

LE MESSAGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

І — ЯНВАРЬ — 1931

Складъ религіозной литературы при Р.С.Х.Д. въ Парижѣ

A. Smirnoff, 10, Bd Montparnasse, Paris (15), Tél. Ségur 31-68.

Библия на русск. яз. съ паралл. мѣст. 8 фр.	Заповѣди Божіи въ разсказахъ. Первая заповѣдь (для дѣтей)	5.—
I. ВСѢ ИЗДАНИЯ ЗА РУБЕЖОМЪ Р. С. Х. Д.	Заповѣди Божіи въ разсказахъ. Выпускъ II. Девять заповѣдей.	5.—
II. — ИЗДАНИЯ Р. С. Х. Д. ВЪ ПАРИЖѢ ПО ЛЕКЦІЯМЪ, ЧИТАННЫМЪ ВЪ ПРАВОСЛ. БОГОСЛ. ИНСТИТ. ВЪ ПАРИЖѢ:	Слово жизни. Сборникъ богослужбныхъ пѣснопѣній и чтеній для мірянъ	8.—
Во Франціи.	Моя первая священная исторія въ разсказахъ для дѣтей свящ. П. Воздвиженскаго съ 70 рисунками. Съ довоеннаго изданія Т-ва Вольфъ. СПБ.	16.—
фр.	За-Границу.	
Апологетика . . . . . 11.—	фр.	
Новый Завѣтъ . . . . . 3.—	фр.	
Ветхій Завѣтъ 10.75	фр.	
Исторія Церкви . . . . . 24.—	фр.	
Патрологія 4.50	фр.	
Педагогіка 6.75	фр.	
III. — ИЗДАНИЯ РЕЛИГІОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАГО КАБИНЕТА:	Видѣніе св. Ермы	2.—
Вопросы Религіознаго Воспитанія и Образованія. Выпуски I, II, III по . . . . . 12.—	О святомъ причащеніи. Святит. Ілія Минятин.	1.25
IV. — ВСѢ ИЗДАНИЯ Y. M. C. A. PRESS.	О предопредѣленіи. Святит. Ілія Минятин	2.—
V. КНИГИ ПРАВОСЛАВНАГО МИС. ИЗДАТЕЛЬСТВА.	Бесѣда св. Серафима Саровскаго съ Мотовиловымъ о цѣли христіанской жизни.	3.—
Фр.	Христіанская семья. Докладъ В. Яковлева	3.75
Церковь и міръ. Іером. Іоаннъ, очерки	Слава Воскресенію. Іером. Іоаннъ	6.25
Запись объ о. Іоаниѣ Кронштадтскомъ и объ оптинскихъ старцахъ. Изъ личныхъ воспоминаній о. В. Ш.	День за днемъ. Настольная книга Христіанина. Сентябрь - декабрь.	8.75
Краткій словарь церковно-славянскихъ словъ, слышимыхъ въ церкви	У родныхъ святыхъ. Второй съѣздъ РХСД въ Прибалтикѣ. Печерскій монастырь 3-11 авг., 1929 г., подъ редакціей Л. А. Зандера	7.—
Четыре Евангелія на русск. яз.	Прот. Іоаннъ Кронштадскій. Моя жизнь во Христѣ. Избранныя мѣста	10.—
Ежедневная молитва старца Кіево-Печерск. лавры іеросхим. Парвенія	Наставленіе къ исповѣди	2.50
	Всенощное бдѣніе. Свящ. Сергій Самойловичъ.	3.75

Цѣны во французскихъ франкахъ съ пересылкой.

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница	60 фр.	Четверть страницы	20 фр.
Половина страницы	30 >	Восьмая ч. >	10 >

Редакторъ: **И. Лаговскій**

Адресъ Редакціи: **I. LAGOVSKY, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).**

Tél.: Ségur 31-68.

Изданіе Р. С. Х. Движенія за Рубежомъ

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 1 (1931)

	стр.
1 января 1931 года	2
Надъ Евангелиемъ. — Прот. Сергій Четвериковъ	3
Храмъ и градъ. — Прот. С. Булгаковъ	5
Этюды о русской культурѣ. — В. Н. Ильинъ	7
Пути Движенія и Россія. — В. В. Зѣньковскій	11
Борьба за вѣру въ СССР. — К. Шевичъ	16
Религіозно-Педагогическій Кабинетъ въ 1929/30 году	20
Религіозно - Педагогическое совѣщаніе	23
Финансовый отчетъ Р. С. Х. Д. во Франціи за 1930 годъ. — Ф. Пьяновъ	25
Изъ жизни Движенія	27
«Старому другу»	29

1 января 1931 года.

«Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ», или еще лучше, потому что полнѣе, объемлющее — «благослови вѣнецъ лѣта благодати Твоя, Господи». И тамъ, и здѣсь одна мысль, одна правда, но въ двухъ преломленіяхъ. Никогда въ другія минуты не чувствуется такъ грустно-ясно, такъ человѣчески просто, что время, даже вѣчность, могутъ быть покорны — подчинены человѣку. Человѣку данъ даръ и долгъ творческаго воздѣйствія на текучую измѣнчивость бытія. Въ личной духовной жизни, въ трудѣ надъ раскрытіемъ духовнаго богатства своего народа, націи, въ созданіи цѣнностей культуры, духъ человѣческой измѣнчивое превращаетъ въ неизмѣнное, временное преобразуетъ въ вѣчное. Человѣкъ не просто находится во времени, дѣйствуетъ во времени: онъ призванъ къ власти надъ временемъ, облеченъ отвѣтственностью за сохраненіе исчезающаго, за спасеніе гибнущаго чрезъ дѣятельность, чрезъ культурно-историческое творчество. Человѣкъ въ тайнѣ духовной жизни глядитъ въ безконечность вѣчности и имѣетъ силу и власть осуществлять свои видѣнія въ потокѣ быванія. Чрезъ этотъ чудный и страшный даръ человѣка все истинно доброе, прекрасное, все подлинно любимое въ мірѣ можетъ стать причастнымъ къ вѣчности, спастись отъ дурной безконечности пустого, не преобразованнаго въ духовномъ творествѣ безсодержательнаго времени. Человѣческое сердце знаетъ объ этой тайной власти надъ временемъ, поэтому каждый годъ съ полной вѣрой и основаніемъ повторяемъ мы «съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ». Въ день новаго года

для насъ всегда какъ бы нѣкоторый переломъ въ непрерывности, неуловимый мигъ неизмѣнности въ движущейся безконечности потока вѣковъ. Въ эти мгновенія особенно сильна неудовлетворенная, неосуществленная жажда возможности побѣды надъ временемъ, надъ смертію, надъ уничтоженіемъ. Поэтому въ день новаго лѣта, особенно ищетъ и ждетъ сердце вѣщихъ примѣтъ, таинственныхъ знаковъ этой побѣды, требуетъ чуда преображенія. И Церковь освящаетъ эту тоску и правду сознанія нашей власти надъ временемъ, указываетъ путь къ утоленію вѣщей тоски, даетъ силы къ дѣйствительному осуществленію неземной, уподобляющей человѣка Богу власти духовнаго существа надъ призрачностью, преходящестью бытія. Она молится — «благословиши вѣнецъ лѣта благодати Твоя, Господи».

Въ благословеніи «вѣнца лѣта», какъ лѣта особой благодати, милости Божіей, полноводности благодатной помощи праведная человѣческая потребность иного, новаго счастья, исканіе и личнаго, и общаго спасенія, впервые, по настоящему, становится не пожеланіемъ, а прикосновеніемъ къ уже данному свѣтлому счастьемъ явленной, дѣйствующей любви Божіей, живымъ ощущеніемъ теплоты дыханія благодати, щедрости Бога и Отца, чудомъ радости, раскрывающейся вѣчности, побѣды надъ временемъ, надъ смертію, надъ уничтоженіемъ.

«Для себя создалъ ты насъ, Господи, и сердце ищетъ Тебя и не можетъ успокоиться, пока не найдетъ Тебя».

«Съ новымъ лѣтомъ, съ новымъ счастьемъ!».

Надъ Евангеліемъ*)

«Что значитъ человекъ, что Ты помнишь его?».

(Псал. VIII. 5.)

Апостольскія и Евангельскія церковныя чтенія праздника Рождества Господа и Спаса нашего Иисуса Христа со всею полною раскрываютъ намъ и догматическое и историческое содержаніе праздника. Догматическое содержаніе праздника раскрывается преимущественно въ Посланіяхъ, историческое въ Евангеліи.

Ап. Павелъ въ первыхъ словахъ посланія ко Евреямъ, упомянувъ о многократныхъ откровеніяхъ Божіихъ черезъ пророковъ, останавливается на послѣднемъ и славнѣйшемъ откровеніи Божіемъ черезъ Единороднаго Сына, который явился завершителемъ всѣхъ предыдущихъ откровеній, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ участникомъ сотворенія міра. Изобразивъ Божественную славу Сына Божія, апостоль говоритъ о Его искупительномъ подвигѣ, очищеніи грѣховъ нашихъ, и «о сидѣніи Его одесную (престола) величія на высотѣ» (Евр. I. 3.). Ссылаясь на ветхозавѣтныя пророчества, апостоль говоритъ о Божественномъ превосходствѣ Сына Божія надъ ангелами и о томъ, что ангелы прославили Его вхожденіе въ міръ. (Ст. 4-й и послѣдующіе).

Праздничное апостольское чтеніе изъ посланія къ Галатамъ (Гл. 4 ст. 4 и послѣд.) изображаетъ не столько Божественное величіе Сына Божія, сколько Его униженіе и подчиненіе условіямъ чловѣческаго подзаконнаго бытія для спасенія и усыновленія Богу грѣшниковъ. — «Когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего, который родился отъ жены, подчинился закону, чтобы ис-

купить подзаконныхъ, дабы намъ получить усыновленіе»... «Посему ты уже не рабъ, но сынъ; а если сынъ, то и наследникъ Божій черезъ Христа»...

Въ этихъ двухъ апостольскихъ чтеніяхъ со всею ясною, возможною для насъ, раскрывается тайна воплощенія Сына Божія и цѣль этого воплощенія.

Передъ нами какъ бы пріоткрывается завѣса міра, и мы проникаемъ въ таинственную, сокровенную глубину путей Божіихъ. По правдѣ сказать, не многіе изъ насъ задумываются надъ тѣмъ, что міръ есть тайна — непостижимой Божественной жизни, Божественнаго дѣланія и Божественнаго величія, и что мы, черезъ наше сотвореніе, привлечены къ участию въ этой жизни, въ этомъ дѣланіи и въ этомъ величіи. Объ этомъ страшно и радостно думать. Страшно и радостно жить въ ожиданіи нашего проникновенія за порогъ вѣчности, гдѣ всѣ тайны открываются намъ «лицомъ къ лицу».

Но обратимся къ Евангельскимъ повѣствованіямъ. Здѣсь все и просто и вмѣстѣ съ тѣмъ величественно! И давно всѣмъ извѣстно, и каждый разъ ново и неожиданно!

Евангельское чтеніе сочельника на литургіи Св. Василія Великаго, вводя насъ въ созерцаніе наступающаго великаго и радостнаго для чловѣчества событія, раскрываетъ передъ нами начертанную Евангелистомъ Лукою картину всѣхъ обстоятельствъ Рождества Христова, со всѣми подробностями: повелѣніе Августа «написать всю вселенную», путешествіе праведнаго старца Іосифа съ Пречистою Дѣвою въ Вифлеемъ, рожденіе Божественнаго Младенца и положеніе Его въ ясляхъ, «зане не бѣ имъ мѣста во обители» по случаю большого стеченія народа; явленіе ангела пастырямъ, державшимъ ночную стражу у стада своего, и Его таин-

*) Вмѣсто Рождественскаго привѣтствія Русскому Христіанскому Студенческому Движенію.

ственныя и чудныя слова о рожденіи Христа-Спасителя; появленіе многочисленнаго воинства небеснаго, славящаго Бога и воспѣвающаго дивную, на всѣ вѣка запечатлѣвшуюся въ вѣрующихъ сердцахъ, пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе»; поклоненіе пастырей и ихъ разсказъ о всемъ, видѣнномъ и слышанномъ ими, сохраненный въ сердцѣ Пречистой Дѣвы.

Слушая повѣствованіе Св. Евангелиста Луки, тѣ, кто въ утро Сочельника имѣютъ возможность быть въ церкви, на весь наступающій день воспринимаютъ въ свое сердце радостную и торжественную мысль и память о грядущемъ въ міръ Спасителѣ.

Рождественская заутреня, — словами Евангелиста Матѳея, съ другой стороны освѣщаетъ намъ воспоминаемое событіе. Евангелистъ говоритъ о смущеніи праведнаго старца, замѣтившаго «непраздность» Пречистой Дѣвы, и о его желаніи «тай пустити ю». Но явившійся ему во снѣ Ангель умиряетъ и успокаиваетъ его духъ: «не бойся принять Маріамъ, жену твою; рождшее бо ся въ ней отъ Духа есть Свята». И тутъ же приводитъ пророчество Св. Исаи о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы. Успокоенный Іосифъ принялъ жену свою. И тотъ и другой Евангелистъ называютъ Младенца первенцемъ, не въ томъ, конечно, смыслѣ, что послѣ Него были другія дѣти, а въ томъ, что раньше Его не было другихъ дѣтей.

Какъ подходитъ это Евангельское повѣствованіе къ Рождественской заутренѣ, которая обычно совершается раннимъ утромъ, до разсвѣта! Тишина глубокой Рождественской ночи какъ соотвѣтствуетъ явленію Ангела Божія Іосифу въ ночномъ сновидѣніи! Самое событіе здѣсь еще не освѣщено дневнымъ свѣтомъ, какъ у Евангелиста Луки. Всѣ участники его находятся еще какъ бы въ предразсвѣтномъ его ожиданіи.

Зато съ полнымъ блескомъ и съ величайшею торжественностью повѣству-

етъ на литургіи праздника тотъ же Евангелистъ Матѳея о прибытіи въ Іерусалимъ волхвовъ съ востока, о ихъ нескрываемыхъ поискахъ родившагося Царя Іудейскаго, звѣзду котораго они видѣли на востокѣ и пришли поклониться Ему; о тревогѣ Ирода и всего Іерусалима съ нимъ; о собраніи книжниковъ и первосвященниковъ, по пророческимъ книгамъ искавшихъся, гдѣ долженъ родиться Христосъ; о прибытіи волхвовъ, руководимыхъ звѣздою, въ Вифлеемъ, о поклоненіи ихъ Младенцу и о принесеніи ими Ему своихъ царскихъ даровъ. Какъ правильно и съ какимъ соотвѣтствіемъ значенію дней и моментовъ расположены Апостольскія и Евангельскія чтенія сочельника и праздника!

Евангельское чтеніе второго дня праздника, посвященнаго Пресвятой Богородицѣ, является продолженіемъ Евангельскаго чтенія перваго дня — въ немъ повѣствуется о бѣгствѣ Святого Семейства въ Египетъ, объ избіеніи младенцевъ въ Вифлеемѣ, и о возвращеніи Іосифа и Маріи съ Младенцемъ въ землю Израилеву по смерти Ирода.

Что же открывается намъ въ Апостольскихъ и Евангельскихъ чтеніяхъ праздника Рождества Христова?

Въ событіи Рождества Христова міръ небесный вступилъ въ міръ земной, любовь Божія открылась въ человѣчествѣ черезъ рожденіе на землѣ Сына Божія.

Въ этомъ заключается смыслъ и величайшая радость праздника.

«Что значитъ человѣкъ, что Ты помнишь его? Или сынъ человѣческой, что Ты посѣщаешь его?». (Псал. VIII. 5-7).

Богъ помнитъ человѣка и Богъ протягиваетъ ему руку помощи — спасаетъ его.

Если бы мы всегда помнили эту великую и удивительную истину, мы были бы настроены совсѣмъ по-особенному. Міръ наполнился бы для насъ свѣтомъ и смысломъ.

И мнѣ кажется, что въ день Рождества Христова мы не можемъ пожелать для себя ничего лучшаго, — какъ только одного — всегда помнить и чувствовать излившуюся на насъ черезъ Христа любовь Божію.

Рождество Христово — праздникъ дѣтей, потому что Виновникъ этого праздника — Христосъ-Младенецъ.

Но вѣдь и всѣ мы, взрослые и старики, тоже дѣти Божіи, — и намъ слѣдуетъ молиться въ этотъ день, чтобы Господь укрѣпилъ въ нашихъ сердцахъ это сознаніе и чувство нашего сыновства.

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

Храмъ и градъ*)

Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы зрится мнѣ въ образъ торжественнаго шествія вслѣдъ за Нею, со свѣщами вѣры, и къ этому шествію присоединяются въ вѣкахъ всѣ народы, какъ и мы нынѣ къ нему присоединяемся. Но этотъ образъ восполняется для меня еще и другимъ, дальнѣйшимъ, — исхожденія изъ храма въ него входящихъ, также со свѣщами, возженными уже отъ огня церковнаго, на стогна града, на его дѣланіе. Умѣстно въ этотъ день празднованія Храма остановиться мыслию именно на взаимоотношеніи того, что совершается въ храмъ и внѣ храма.

Введеніе пресв. Богородицы означаетъ, прежде всего, Ея удаленіе отъ міра съ его скверною, въ жилище Божіе, для общенія съ ангелами и предстоянія Богу, «воспитанія во Святая Святыхъ». Оно есть въ этомъ смыслѣ зовъ отъ міра съ его суетою и грѣхами въ храмъ и обитель души своей для богомыслія и молитвы: «горѣ имѣемъ сердца!» Однако, помимо этого религиозно-аскетическаго смысла, вхожденіе во храмъ пресв. Богородицы, по ученію Церкви, имѣетъ и сокровенно-таинственное значеніе. Оно оз-

начаетъ охрамленіе храма, которое есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и его упраздненіе. Сама Богородица явилась здѣсь истиннымъ нерукотворнымъ храмомъ, ибо въ Нее вселился св. Духъ, и Она во чревѣ Своемъ вмѣстила невмѣстимаго Бога-Слово. Ея явленіе въ ветхозавѣтномъ храмѣ, который имѣлъ лишь «тѣнь будущихъ благъ, а не самый образъ вещей» (Евр. 10. 1), было уже исполненіемъ этого образа, но тѣмъ самымъ и упраздненіемъ этого ветхозавѣтнаго храма. Церковная завѣса раздралась, явно обличивъ это упраздненіе, когда со креста сказано было: «совершишася», но оно произошло уже тогда, когда «Дѣва со славою вниде во Святая Святыхъ». Явился въ мірѣ живой, нерукотворный храмъ — **человѣкъ**, о которомъ и говорится Духомъ Святымъ: «развѣ вы не знаете, что вы храмъ Божій», и этотъ «храмъ Божій святъ, а этотъ храмъ — вы» (Кор. 3. 10-11)? «не знаете ли, что тѣла ваши — храмъ Св. Духа» (6. 19)? Небо приклонилось къ землѣ, и она явилась храмомъ въ человѣкѣ. Ветхозавѣтный храмъ былъ единственнымъ мѣстомъ на землѣ, гдѣ человѣкъ встрѣчался съ Богомъ, во Святомъ Святыхъ: «надъ крышкою я буду являться въ облакѣ» (Лев. 16. 2), — мѣстомъ, гдѣ человѣкъ могъ принести жертву Богу, доколѣ она не была отмѣнена жертвой Христовой (Евр. 10. 9-10, 12). Новозавѣтная церковь, которая призвана къ поклоне-

*) Въ этомъ очеркѣ воспроизведено по памяти основное содержаніе рѣчи, сказанной въ день Введенія во храмъ 1930 г., на годовомъ праздникѣ Христ. Студ. Движенія.

нію не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ, не въ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ, но «въ духѣ и истинѣ» (Іо. 4. 21-23), уже не знаетъ храма въ ветхозавѣтномъ значеніи. Она также имѣетъ храмы, но они уже не приурочены къ опредѣленному мѣсту, и ихъ неопредѣленная множественность также ограничиваетъ ихъ значеніе въ сравненіи съ храмомъ ветхозавѣтнымъ въ его единственности. Храмъ для насъ не есть «скинія свидѣнія», но мѣсто общей молитвы («синагога») 1) и совершенія таинствъ. И — сказать ли? — храмъ этого храма, въ престолѣ и въ антиминсѣ, являются св. мощи, т. е. человѣкъ. На мощахъ святыхъ совершается святѣйшее таинство съ временъ древнѣйшихъ. И какъ ни важенъ храмъ и для новозавѣтнаго, христіанскаго благочестія, но онъ не занимаетъ въ немъ того мѣста, которое свойственно было храму ветхозавѣтному: разрушеніе послѣдняго явилось и концомъ ветхозавѣтной церкви. Нынѣ враги христіанской вѣры разрушаютъ храмы, доставляя этимъ великую скорбь и боль христіанамъ. Но могутъ ли они разрушить истинный новозавѣтный храмъ, — самого человѣка, сердце его, которое есть истинный престолъ Божій? Этотъ христіанскій храмъ недоступенъ для разрушенія христоразрушителей. Первенствующая церковь не могла еще имѣть своихъ храмовъ, но оттого она не менѣе сіяетъ пасхальной радостью для всей христіанской исторіи.

Но не только въ первенствующей церкви, которая есть историческій образъ рая на этой омраченной землѣ, но и въ подлинномъ саду Божіемъ, въ раю, не было храма, ибо весь рай былъ храмомъ, куда Богъ приходилъ для общенія съ человекомъ (Быт. 2. 15-22), гдѣ прародители могли слышать «голосъ Господа, ходящаго въ раю во время прохлады дня» (3. 8). И что еще болѣе значительно,

нѣтъ храма и въ святомъ градѣ Іерусалимѣ, сходящемъ съ неба на землю, въ полноту времени, согласно видѣнію Тайнозрителя: «И услышалъ я громкій голосъ съ неба, говорящій: се скинія Бога съ людьми, и Онъ будетъ обитать съ ними» (Апок. 21. 3.). «Храма же я не видѣлъ въ городѣ, ибо Господь Богъ Вседержитель — храмъ его и Агнецъ» (21. 22). Вся жизнь будетъ исполнена богосвидѣнія, когда «будетъ Богъ все во всемъ» (1 Кор. 15. 28). Посему храмъ и храмовое благочестіе имѣютъ лишь переходящее условное значеніе, которое минуетъ тогда, когда вся жизнь человеческая станетъ исполнена духа и силы.

Когда мы думаемъ о вхожденіи въ храмъ для того, чтобы тамъ укрѣпляться духовно молитвою и благодатными дарами Церкви, мы должны помнить и объ исхожденіи изъ него, ибо христіанское благочестіе не кончается за порогомъ храма, напротивъ, оно здѣсь-то по новому и начинается. Міръ есть не только мѣсто грѣха и растлѣнія, но онъ есть и нива Божія, на которой, вмѣстѣ съ плевелами, произрастаетъ и добрая пшеница, и хозяинъ хочетъ отъ насъ честнаго и полного использованія всѣхъ данныхъ намъ талантовъ, — христіанскаго творчества. Вдохновеніе добра, получаемое въ храмѣ, должно быть приносимо и въ жизнь внѣ храма, чтобы и она становилась соотвѣтственной храму. «Оцерковленіе» жизни, о которомъ, такъ часто среди насъ говорится, и есть это снятіе границъ между храмомъ и жизнью, которыя иногда считаются непреложными. Свѣтомъ вѣчности, который загорается въ душахъ нашихъ въ храмѣ, мы должны озарять и текущее время, человеческую жизнь, которая можетъ, а слѣдовательно, и должна стать жизнью церковною, Градомъ Божіимъ. Все живое обладаетъ способностью самопроизвольнаго движенія, и насколько христіанство есть жизнь, оно есть и движеніе, движеніе по звѣздамъ вѣчности. И если мы говоримъ о

1) «Синагога» — (греч.) общее собраніе, «схождение вмѣстѣ». Ред.

себѣ, какъ о «христіанскомъ Движеніи», то совершаемъ нѣкоторое тожесловіе, потому что нельзя оставаться неподвижнымъ въ христіанствѣ. Оно должно быть вдохновеннымъ порывомъ, творческимъ движеніемъ, устремленіемъ изъ храма за храмъ, къ будущему, которое есть, согласно христіанскимъ обѣтованіямъ, явленіе «новаго неба и новой земли, въ нихъ же правда живетъ». Къ этому исходу и исполненію стремится міръ, и

христіанская церковь движется навстрѣчу къ Грядущему Христу. И напряженностью и искренностью этого движенія опредѣляется дѣйствительная мѣра и нашего вхожденія въ храмъ, нашей храмовой церковности, которая ищетъ излиться на весь міръ и затопить его въ этомъ разливѣ. Да будетъ же наше «Движеніе» причастно этому всехристіанскому движенію!

Протоіерей С. Булгаковъ.

Этюды о русской культурѣ.

ЭТЮДЪ I. — БЛОКЪ И РОССИЯ.

(Эсхатологія любви).

Философія культуры и исторіи съ трудомъ переноситъ отвлеченныя умствованія, хотя бы самыя оригинальныя и острыя. Здоровый инстинктъ полноты бытія вызываетъ жгучую потребность въ конкретностяхъ и лишь воплощенныя идеи владѣютъ сердцами и умами въ полной мѣрѣ. Задумавъ рядъ краткихъ этюдовъ о сущности и судьбахъ русской культуры, мы рѣшили исходить изъ живыхъ образовъ, выражающихъ ея судьбы и боренія, изъ ея подлинныхъ дѣйствующихъ лицъ — *personae dramatis*. Въ силу совершенно особыхъ, въ значительной своей части, сверхразумныхъ причинъ пять человѣкъ оказались носителями и живыми олицетвореніями послѣднихъ судебъ дореволюціонной русской культуры: Достоевскій, Федоровъ, Лѣсковъ, Чайковскій, Блокъ*). Мы нач-

немъ съ послѣдняго, такъ какъ здѣсь еще все современно, такъ какъ здѣсь свѣжая рана, изъ которой безпрестанно сочится кровь.

Мы сразу начинаемъ съ существа дѣла. Мы ставимъ вопросъ: кого видѣлъ Блокъ въ образѣ Прекрасной Дамы и гдѣ корни его софіологической (истинной или ложной) символики?

Давно можно считать установленной непререкаемость непосредственнаго вліянія въ этой области Вл. Соловьева на Блока. Однако, заключать изъ наличности этого вліянія о тождествѣ символическихъ образовъ Вл. Соловьева и А. Блока было бы болѣе чѣмъ произвольно. Біографическія изслѣдованія говорятъ намъ только объ одномъ: — эротическая стихія у обоихъ является живымъ вдохновителемъ символики. Совсѣмъ другое дѣло образъ. Образы изначально и ниоткуда не могутъ быть выведены. Они — дѣло рукъ Творца или той стороны человѣка, которой онъ своимъ творчествомъ уподобляется Творцу. Об-

*) Достоевскій проводитъ въ своемъ творчествѣ идею революціоннаго надрыва, трагическаго конфликта — личнаго и соціально-государственнаго. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ здѣсь является многоликая свобода. Трагическая діалектика свободы — это основная тема философіи русской исторіи и культуры, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и основная тема Достоевскаго — величайшаго русскаго философа. Федоровъ являетъ образъ просвѣтленной соціальной эсхатологіи въ духѣ эзотерическаго православія живущаго въ тайникахъ русскаго духа. Лѣсковъ — поэтъ священнаго русскаго быта и его мытарствъ, поэтъ

творимой легенды русской жизни. Чайковскій — отразилъ идею рока и смерти въ прекрасномъ образѣ приговоренной къ смерти дворянской культуры. Блокъ — символическое олицетвореніе трагической эротики, безъ которой нѣтъ культуры. Тема Блока — связана съ темой смерти и рока.

разъ сверхэротичень и надэротичень. Онъ является не субъектомъ, а объектомъ эротики.

Но безмолвствуетъ пышно чиста

Молодая владычица сада,

Только пѣснѣ нужна красота,

Красотѣ же и пѣсень не надо.

— говоритъ Фетъ. Какъ это ни парадоксально, но можно утверждать зараженность Блока Соловьевской эротической лирикой и лирическимъ истолкованіемъ образа — ибо это дѣло субъективное. Но Блоку дано было видѣть подлинники — не въ примѣръ Вл. Соловьеву, находившемуся въ состояніи непрекращающаго субъективнаго самоослѣпленія. Конечно, и Блокъ часто срывался, падалъ, видѣлъ ложныхъ и обманчивыхъ двойниковъ, его томили блуждающіе огни, заводившіе его въ невылазную трясину или въ область вѣчной полярной стужи. Временами можно было сказать про него словами Гете изъ «Фауста»

Betrug war alles, Lug und Schein.

(Все было тутъ обманъ, ложь и видимость).

Но за всѣмъ этимъ явно, или тайно свѣтила «звѣзда надзвѣздная». Онъ рвался къ ней и этотъ страдальческій страстный порывъ, прекрасное, благородное томленіе и есть внутренняя музыка его поэтического лика, хотя сама личность его, какъ духовная категорія, все время трепетно колебалась на границѣ бытія и небытія.

Дорого обошлась Блоку внутренняя правда его творчества! Въ чемъ же эта правда и какъ сказать о ней правдивое слово?

Всѣ парадоксы и всѣ загадки творчества Блока находятъ естественный путь своего разрѣшенія, если мы софійный образъ его эротическихъ влеченій, томленій и исканій поймемъ, какъ многообразіе русскаго лика, видѣніе образа «эйдоса» Россіи въ ея сокровенной красотѣ — какъ непорочной, такъ и падшей.

Отсюда и явленіе величественной и пе-

чальной темы — сходства и полного совпаденія судьбы Блока и дореволюціонной Россіи. Судьба Блока — словно зеркало и символъ судьбы Россіи.

Это сходство и совпаденіе, это странное взаимоотраженіе — доказательство того, что Блокъ дѣйствительно избранникъ, что онъ не только великій поэтъ, но и отмѣченный перстомъ судьбы глашатай ея тайнъ.

Эротика не создаетъ образовъ, она только открываетъ ихъ и узнаетъ. Въ любви такъ же, какъ въ знаніи основную роль играетъ таинственный феноменъ припоминанія, Платонова «анамнесиса». Онтологическій корень анамнесиса есть уже упомянутая изначальность образовъ. Отсюда — идея предсуществованія (върнѣе — пресуществованія), столь вульгаризованная, оплошленная и оболганная улично - салонной «теософіей». Въ любви, такъ же какъ и въ знаніи, центральнымъ моментомъ является тотъ ослѣпительный, солнечный мигъ, когда торжественно, хотя и въ сокровеннѣйшей тишинѣ сердца, возглашается старинная формула Упанишадъ:

«Это — ты!».

Но это солнце знанія и любви окутано тяжелыми, мрачными тучами. Метеорологія знаетъ явленіе, называемое «ложными солнцами», которое бываетъ въ холодные, туманные дни. Такъ и здѣсь, ложные солнца несуществующихъ объектовъ, миражные встрѣчи съ призраками, блужданіе среди грозovýchъ свинцовыхъ тучъ — все это трагедія любви и знанія, томительные поиски подлинника, заслоненнаго миражами небытія и полубытія. Такой трагедіей является исторія философіи, въ которой мысль лишь съ величайшимъ трудомъ пробивается къ своему истинному солнцу, Солнцу Правды — къ богословію Логоса. Такой трагедіей является и философія культуры, съ многими бореніями и мучительнымъ томленіемъ пробивающаяся къ узрѣнію подлиннаго лика своей страны, своего наро-

да. И какъ часто первый моментъ этого узрѣнія совпадаетъ съ отходомъ этого лика въ вѣчность, въ тѣ «поля», въ тѣ таинственныя мѣста Гетевскихъ «матерей», куда послѣдовать можно, лишь самому уйдя «безъ возврата» въ вѣчность, т. е. умеревъ. Мало того, само узрѣніе подлинника есть уже смерть, или во всякомъ случаѣ оно смертоносно и ранитъ сердце неисцѣлимою язвою. До узрѣнія — несказанное томленіе и тоска. Въ моментъ узрѣнія — смерть и переходъ въ вѣчность. А если этого не случится, наступаетъ самое худшее: постороннее исчезновеніе возлюбленнаго и признаннаго лика, стертаго рукой пошлости. Такова тема «Комедіи Любви» Ибсена. Въ этой гениальной пьесѣ наилучшимъ исходомъ для любящихъ является разлука на вѣки въ моментъ узнанія другъ друга. Блокъ, узнавъ, кто его Прекрасная Дама и увидѣвъ ее — умеръ. И возлюбленная его тоже умерла.

Тайна эротики Блока — это любовь къ Россіи черезъ женщину, эротическое достиженіе Россіи.

«Россія, нищая Россія,
Мнѣ избы сѣрыя твои,
Твои мнѣ пѣсни вѣтровыя,
Какъ слезы первыя любви».

Въ этомъ четверостишіи стихотворенія, появившагося въ переломный періодъ 1908 года, надо искать разгадки всего творчества Блока и вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь раскрываются послѣднія тайны эротической любви и ея преображеннаго натурализма.

Чувство родины, страны жениховъ и невѣстъ, отцовъ и матерей, несомнѣнно коренится въ особаго рода натурализмѣ. Однако, этотъ натурализмъ, подобно той землѣ «персти», изъ которой былъ созданъ Адамъ, таинственно прорастаетъ въ особый, только свойственный данной странѣ обликъ, который черезъ освященіе духовнымъ началомъ, «формой», о которой

говоритъ Гильбертъ Порретаній, сообщаетъ безликой стихіи неповторимыя, единственныя и потому драгоценныя и возлюбленныя черты*). Эта форма, этотъ ликъ есть промежуточная, переходная ступень между натуральной матеріей и горнимъ міромъ идей — эйдосовъ — извѣчно укорененныхъ въ Божественномъ умѣ и пребывающихъ въ надмірномъ покоѣ. Онѣ то и являются творческимъ замысломъ Божіимъ о твари, о мірѣ и о тѣхъ соборныхъ многоединыхъ сущностяхъ, которыя мы называемъ націями и культурами. Каждая изъ нихъ имѣетъ собственную форму неповторимаго лика и образъ собственного пути въ исторіи. Съ большой чуткостью Шпенглеръ установилъ идею исторической морфологіи, т. е. узрѣнія и опредѣленія неповторимыхъ и оригинальныхъ особенностей данной націи, данной культуры.

Однако, никакое самое точное и послѣдовательное описаніе не можетъ и отдаленно сравниться съ той правдой о своей странѣ, которую даетъ о ней эротическое узрѣніе. Родная страна, родной народъ есть прежде всего народъ жениховъ и невѣстъ. И любя женщину своего народа, въ ея лицѣ мы пріобщаемся сокровенному лону Родины, мы видимъ ея скрытый ликъ, познаемъ его особымъ познаніемъ, мы «прикладываемся къ своему народу»**). Беатриче Данте — явленіе столь родственное Прекрасной Дамѣ Блока — поразительный примѣръ нерасторжимаго

*) Гильбертъ Порретаній — (Gilbertus Porretanus, 1076—1154) — замѣчательный мыслитель XII вѣка, одинъ изъ крупнѣйшихъ представителей школы Шартрскаго платонизма. Онъ учитъ о формахъ, которыя являются промежуточными ступенями между Божественными идеями и тварнымъ міромъ при возникновеніи послѣдняго. Ту же промежуточную, посредствующую роль играютъ формы Гильберта Порретанія и въ познаніи. Концепція эта явно софіологическая.

**) Это выраженіе библейское и является мистико-натуралистическимъ опредѣленіемъ смерти на лонѣ родного народа.

органическаго союза Родины и Эроса. Беатриче Данте даже является носительницей національных цвѣтовъ.

Выросшій изъ религіозно - эротическаго міросозерцанія среднихъ вѣковъ, рыцарскій идеаль тѣсно связываетъ доблесть съ любовью. — И доблесть является какъ вѣрность, то-есть — вѣчное служеніе вѣчному лику — (E tal che di comandare io la richiesi), какъ мужественное, стойкое пребываніе на стражѣ. Ибо рыцарь самъ защищенъ и можетъ защитить — спасти отъ вторженія чуждаго, хаотическаго, деформирующаго начала.

Такова связь военно - патріотической и религіозной доблести съ эротикой въ рыцарскомъ идеаль Западнаго Средневѣковья.

Россія не знаетъ своего Средневѣковья въ Западномъ смыслѣ этого слова, не знаетъ она и рыцарства. Беззащитной стоитъ она въ теченіе всего своего историческаго пути и поистинѣ является лишь богохранимой. Вся ея исторія есть сплошное страдальчество, такое страдальчество, котораго по глубинѣ и болѣзненности не знаетъ никакой другой народъ — если не считать древняго Израиля. Къ ней относятся слова 79 Псалма:

«Господи Боже силъ! Доколѣ будешь гнѣвенъ къ молитвамъ народа Твоего? Ты напиталъ ихъ хлѣбомъ слезнымъ и напоилъ ихъ слезами въ большой мѣрѣ, положилъ насъ въ пререканіе сосѣдямъ нашимъ, и враги наши издѣваются надъ нами».

Поразительная беззащитность и незащищенность Россіи дѣлають то, что въ вихряхъ историческаго хаоса все время затмѣваются и искажаются ея прекрасныя, Богомъ данныя черты.

«Для чего разрушила ты ограды ея, такъ что обрываютъ ее всѣ, проходяшіе по пути? Лѣсной вепрь подрываетъ ее и полевой звѣрь объѣдаетъ ее». (Пс. 79, 13-14).

Страдальческая беззащитность Россіи,

какъ основной мотивъ ея исторіи, переданъ Блокомъ съ необычайной простотой и силой въ одномъ мало извѣстномъ стихотвореніи «Коршунъ»:

«Чертя за кругомъ плавный кругъ,
Надъ соннымъ лугомъ коршунъ кру-
жить

И смотреть на пустынный лугъ.
Въ избушкѣ мать надъ сыномъ тужить:
«На, хлѣба, на, на грудь, соси,
Рости, покорствуй, крестъ неси!».
Идутъ вѣка, шумить война,
Встаютъ мятежъ, горятъ деревни,
А ты все та-жъ, моя страна,
Въ красѣ заплаканной и древней!
И долго-ль матери тужить,
И долго-ль коршуну кружить?».

Безащитность Россіи связана еще съ одной очень тяжелой, страшной, мучительной особенностью ея историческаго пути — легкой воспримчивости ко всякаго рода искушеніямъ, соблазнамъ и навожденіямъ на томъ большомъ и открытомъ историческомъ пути, по которому совершалось ея страсотерпческое шествіе. Паденіями, самыми ужасными, отмѣчено многое множество лѣтъ ея исторіи и, кажется, не было такого нечистаго чародѣя, которому бы въ замороженномъ полуснѣ не внимало бы лоно Русской Земли.

Какому хочешь чародѣю
Отдай разбойную красу...
Пускай заманетъ и обманетъ,
Не пропадешь, не сгинешь ты
И лишь забота затуманитъ
Твои прекрасныя черты».

Русскій ликъ именно вслѣдствіе этого является многоликимъ, но сквозь эту многоликость просвѣчиваетъ сокровенная и недоступная развращенію и порчѣ красота.

А ты все та же: лѣсъ да поле
Да платъ узорный до бровей.

И все же, никакое другое лицо не обладает способностью переставать быть самим собой в такой степени, как русское лицо. Отсюда столь характерны формы русского бездонного падения и искажающего, безудержного угара. Его призрачные облики на фоне бушующей пурги даны Блоком в эсхатологической картине «Двенадцать». Зачарованная революционным колдовством Россия символизируется пьяной и разбойной любовью красногвардейца Петрухи, Ваньки и гулящей дѣвки Кати. Блок, вырастающий здесь до подлинно гениальных размеров, мощным творческим актом совершенно устраняет себя со своей лирической тоской. Он до конца вживается в тяжелые и мучительные образы, с которыми связана гибель периода русской культуры, выдвинувшей Вл. Соловьева, Блока и софитологическую тематику Прекрасной Дамы. Ангела Хранителя натуралистического, хотя и плѣнительнѣйшаго образа Руси-жены. Руси-невѣсты уже нѣтъ, черная дѣйствительность первичныхъ страстей, тонущихъ въ крови и въ страданіяхъ, — поглощаетъ въ своемъ темномъ хаотическомъ чревѣ и самого Блока. Изъ этого чрева должно родиться и уже рождается нѣчто новое, невиданное, связанное съ Россіей лишь мѣсторазвитіемъ да языкомъ. Рождается нѣчто вполне защищенное и бронированное. Блокъ былъ также беззащитенъ, какъ и дореволюционная Россія. Онъ, гениальный представитель русской интеллигенціи въ ея поэтическомъ взлетѣ, могъ лишь томиться по Прекрасной Дамѣ-Ру-

си, но не могъ ни защитить ее, ни удержать ее, «уходящую въ поля безъ воротъ». Онъ не былъ рыцаремъ Прекрасной Дамы и связанной съ ней интеллигентско-дворянской культуры. На немъ не было ни шлема, ни латы, не держалъ онъ въ рукахъ ни щита, ни копья, ни меча. Онъ самъ не былъ защищенъ и не могъ защитить своей Дамы.

Авторъ «Незнакомки» не могъ преодолѣть природно-космическихъ стихій, которыми былъ завороченъ въ своемъ воспріятіи натурально-женственного образа Россіи. Онъ могъ только томиться и исходить въ гениальной лирической музыкѣ. И словно про него, сказала Фетъ:

Въ усердныхъ поискахъ вотъ вотъ
Пріемлетъ тайна ликъ знакомый,
Но сердца бѣднаго полетъ
Кончается одной безсильною истомой.

Томленіе это дошло до высшихъ степеней смертной тоски, и Блокъ угасъ когда столбами дыма и языками пламени революціоннаго костра была поглощена томившая его плоть Прекрасной Дамы.

Съ наступленіемъ революціи тема Блока кончилась, и зарево революціоннаго пожара освѣтило гигантскій обликъ Достоевскаго, этого поистинѣ духовидца-пневматолога и великаго мужественнаго трагика, оказавшагося не плѣнникомъ, но хозяиномъ вызванныхъ имъ образовъ.

В. Н. Ильинъ.

Парижъ.
Декабрь 1930.

Пути Движенія и Россія*)

I.

Жизнь нашего Движенія становится съ

*) Настоящій очеркъ, какъ и послѣдующіе, непосредственно примыкаетъ къ моимъ статьямъ, посвященнымъ идеоло-

каждымъ годомъ сложнѣе и богаче, а въ то же время растетъ и «проблематика» Движенія, умножается количество тѣхъ гій Р. Х. С. Д. (См. «Вѣстникъ» за 1929 годъ).

принципальныхъ вопросовъ, надъ рѣшеніемъ которыхъ бьется Движеніе. Самъ по себѣ этотъ фактъ является свидѣтельствомъ глубины и жизненности Движенія, не идущаго проторенными путями, но насыщенность проблемами только въ томъ случаѣ можетъ получить творческое значеніе, если эти проблемы будутъ осознаваться съ полной ясностью. Въ рядѣ очерковъ мнѣ хочется коснуться наиболѣе важныхъ и отвѣтственныхъ вопросовъ изъ жизни Движенія — и въ первую очередь, я хотѣлъ бы остановиться на той темѣ, которая становится все болѣе актуальной, но въ нашемъ сознаніи остается недостаточно продуманной — на темѣ о Россіи. Я формулирую эту тему такимъ образомъ: какое мѣсто въ будущемъ возрожденіи Россіи хочетъ занять Движеніе? Такой постановкой вопроса я совсѣмъ не хочу сказать, что вся тема о Россіи, какъ она переживается въ Движеніи, укладывается шѣликомъ въ этотъ вопросъ — это было бы просто невѣрно. Но всѣ наши размышленія и бесѣды получаютъ **отвѣтственную** постановку только въ томъ случаѣ, если мы связываемъ ихъ съ вопросомъ о томъ, что хотимъ мы взять на себя въ работѣ на возрожденіе Россіи. Это именно и есть отвѣтственная постановка, освобождающая насъ отъ безплоднаго, чисто обывательскаго суетловія.

Тема о Россіи — огромная, страшная, обжигающая. Когда придетъ часъ освобожденія нашей родины отъ кошмарнаго режима, въ которомъ она задыхается, передъ русскимъ народомъ встанетъ сразу огромное количество неотложныхъ, существеннѣйшихъ задачъ, для здороваго и творческаго разрѣшенія которыхъ нужна не только свобода, но и внутренняя собранность и цѣлостность духа. И въ народѣ и въ интеллигенціи частью глубоко потрясены, а частью и совсѣмъ разрушены тѣ основы жизни, которыя сложились въ процессѣ вѣкового историческаго развитія. Повернуть на старые пути невозможно и

безплодно, а для созданія новыхъ формъ жизни, творческихъ и здоровыхъ, нужна огромная духовная сила, нужна ясная и дѣйственная цѣльность, преодолевающая все, что раздражаетъ и ослабляетъ душу народа. Въ этой огромной и трудной задачѣ, которая станетъ передъ Россіей на другой день послѣ ея вѣшняго освобожденія, исключительное мѣсто занимаетъ вопросъ о Православной Церкви, къ которой народная душа потянется въ дни своего воскресенія со всей силой. Явится ли наша Церковь **одной изъ** творческихъ, строительныхъ силъ — или она займетъ уготованное ей **центральное** мѣсто? Внѣшнее и внутреннее устройство Россіи будетъ ли одушевлено и освящено идеей православной культуры или идея эта будетъ удѣломъ отдѣльныхъ мечтателей, безсильнымъ зажечь ею народную душу?

Это не праздный, не пустой вопросъ, — а самый основной и существенный во всей темѣ о Россіи. Сомнѣваться въ ея силахъ, въ ея огромной исторической мощи, которая въ атмосферѣ свободы проявится въ небывалой степени, не приходится, но никто не знаетъ, куда пойдетъ Россія въ своемъ новомъ мірочувствіи, что станетъ ея основной движущей силой. Никогда Православная Церковь не была такъ близка къ народной душѣ, какъ близка она нынѣ, никогда передъ ней не раскрывались возможности положительнаго историческаго дѣйствования съ такой силой, какъ это будетъ по освобожденіи Россіи отъ нынѣшней власти, — но никогда не знала наша Церковь такихъ трудностей, какъ нынѣ. Въ этой борьбѣ за душу Россіи, что захочетъ сдѣлать наше Движеніе, какой живой задачей загорится оно? Какое участіе приметъ оно въ этой отвѣтственной и огромной работѣ творческаго вліянія на русскую жизнь?

Оно, конечно, не будетъ пассивнымъ, — какъ и все въ Россіи, оно загорится въ дни нашего возрожденія новымъ огнемъ, найдетъ въ себѣ новыя силы и будетъ крѣпкимъ и мощнымъ. Я вѣрю въ это

всей душой — и такъ хотѣлъ бы и самъ дожить до этой поры, войти въ радость русскаго возрожденія и принять участіе въ творческомъ прудѣ, который откроется тогда передъ всѣми нами. Я вѣрю въ то, что наше Движеніе найдетъ въ пасхальной радости возрожденія родины новыя могучія силы, развернется широко и полно. Но куда пойдетъ путь Движенія? Храня свою основную религіозную идею, будетъ ли Движеніе собирать кругомъ себя тѣхъ, кому нужно будетъ укрѣпленіе религіозныхъ силъ души, чтобы отдать ихъ затѣмъ русской жизни — или наше Движеніе поставитъ себѣ и положительныя задачи въ отношеніи къ русской жизни? Будетъ ли оно укрѣплять духовно отдѣльныхъ людей или же попробуетъ войти какъ щѣлое въ жизнь нашей родины, какъ нѣкая творческая сила?

Въ обоихъ случаяхъ наше Движеніе будетъ съ Православной Церковью; будетъ съ нею набираться силъ и вдохновенія. То, что наше Движеніе породило за годы эмиграціи, такъ глубоко открыло передъ нимъ правду и силу Церкви, такъ полно и серьезно напитало его духомъ церковности. Но это одно еще не предопредѣляетъ пути нашего Движенія — въ той конкретной постановкѣ, какая дана выше. Общая задача Движенія заключается въ томъ, чтобы привлекать къ Православной Церкви молодежь, укрѣплять и развивать ея религіозную жизнь, звать къ Христу тѣхъ, кто отошелъ отъ вѣры или не зналъ ея. Движеніе служитъ Церкви во «внѣшнемъ дворѣ», исповѣдуя открыто и прямо свою вѣру во Христа и Его Церковь, призывая къ преображенію всей жизни въ христіанскомъ духѣ. Но въ служеніи этой задачѣ возможно два пути, — и на оба эти пути наше Движеніе вступило уже здѣсь, — вступило безъ особыхъ размышленій, повинувшись непосредственнымъ зовамъ жизни, не чувствуя съ достаточной силой той проблемы, которая здѣсь выдвигается. Ходомъ нашей внутренней жизни мы уже подведены къ

тому, чтобы эта проблема была поставлена съ полной опредѣленностью, а то, что рѣшеніе этой проблемы должно быть отвѣтственно связано съ тѣмъ, какое мѣсто хочетъ занять Движеніе въ прядущемъ возрожденіи Россіи, лишь усиливаетъ значительность и актуальность самой проблемы.

Попробуемъ сначала съ полной отчетливостью поставить самую проблему, чтобы подойти затѣмъ къ рѣшенію ея.

Въ Движеніе наше идутъ тѣ, кто прежде всего для себя ищетъ сближенія съ другими вѣрующими людьми, кто хочетъ найти въ этомъ сближеніи помощь въ своей духовной жизни, въ своихъ исканіяхъ и сомнѣніяхъ. Движеніе, въ этой его сторонѣ, творитъ нѣкую «миссіонерскую» работу, помогая каждому своему отдѣльному члену приблизиться къ Церкви, какъ источнику духовнаго питанія, помогая окрѣпнуть настолько въ своей церковной жизни, чтобы каждый могъ затѣмъ самостоятельно черпать изъ сокровищницы Церкви. Задача эта въ наше время очень сложна и трудна въ силу ряда историческихъ причинъ, и Движеніе, ставя себѣ эту задачу, берется за очень важное дѣло. Это есть его служеніе Церкви, которая не располагаетъ иными силами для рѣшенія существеннѣйшей задачи привлеченія молодежи къ Церкви. Какъ чисто мірянская организація, Движеніе можетъ привлекать тѣ слои молодежи, которые не могутъ прямо обратиться къ Церкви; въ этомъ своемъ существѣ Движеніе является церковно воспитательной силой, устраняя тѣ идейныя, психологическія затрудненія, которыя мѣшаютъ молодежи прямо обратиться къ Церкви. Современная культура настолько внѣцерковна, что не будучи даже агрессивна антирелигіозной, она очень глубоко и настойчиво отводитъ молодыя души отъ Церкви, ослабляетъ внутреннія связи съ Церковью. Эти тенденціи жизни вовсе не поверхностны и не случайны, — они очень глубоко связаны съ важнѣйшими

духовными особенностями новѣйшей исторіи, очень тонко и умѣло отводятъ они молодежь отъ Церкви. Поскольку Движеніе прямо и открыто подымаетъ знамя христіанства, поскольку оно питается Церковью, оно раздѣляетъ ее горькую судьбу, остается чужимъ и далекимъ для огромныхъ слоевъ молодежи. И все же оно можетъ работать среди молодежи, можетъ собирать кругомъ себя болѣе живыя души и приближать ихъ къ Церкви. Черезъ Движеніе не мало людей вернулись въ Церковь, — это опредѣляетъ существенную и важную функцію Движенія, опредѣляя его незамѣнимый путь.

Въ свѣтъ всего того, что даетъ намъ опытъ нашего прошлаго, участіе Движенія въ жизни свободной Россіи достаточно опредѣляется этой «прицерковной» задачей, борьбой за вѣру среди тѣхъ, кто ее утерялъ, кто остался внѣ вліянія Церкви. Въ борьбѣ Церкви за народную душу роль Движенія такъ значительна, такъ важна и такъ трудна въ то же время, что этой одной задачей достаточно, чтобы уяснить себѣ всю отвѣтственность Движенія въ работѣ его. Достаточно вспомнить о страшной разрушительной работѣ среди безбожниковъ, — чтобы отдать себѣ отчетъ въ томъ, какъ велика и трудна будетъ задача Движенія въ борьбѣ за вѣру.

Но уже то, что пережило Движеніе за послѣдніе годы своей жизни, далеко расширяетъ его первоначальныя задачи, раздвигаетъ его перспективы и зоветъ его на новые пути. Призывая къ вѣрѣ въ Христа, возвращая и приближая къ Церкви, Движеніе все время жило и живетъ не только идеей Церкви, но и идеей церковной культуры, т. е. задачей освященія и преображенія всей жизни нашей въ духѣ Церкви. Это уже не есть движеніе къ Церкви, но и движеніе изъ Церкви — это есть новая безмѣрная и грандіозная задача, находящая свое выраженіе въ замыслѣ православной культуры. Поскольку Движеніе живетъ этимъ замысломъ, оно,

быть можетъ, еще ближе къ Церкви, чѣмъ даже въ первой своей задачѣ, ибо Церковь и есть благодатная сила для преображенія всей жизни. Церковь забыта, какъ источникъ культуры, какъ творческая сила жизни, — а между тѣмъ насущнѣйшая тема исторіи всегда была и остается связанной съ Церковью. Какъ путь спасенія, Церковь и есть преображающая сила исторіи; личное спасеніе происходитъ не мимо исторіи и не внѣ ее, а наоборотъ, является важнѣйшимъ содержаніемъ исторіи. Преображающее дѣйствіе Церкви не исчезло, не ослабѣло и въ наши дни, но поскольку въ нашемъ сознаніи раздѣлины сферы Церкви и жизни, дѣйствіе Церкви ослабляется и затрудняется этимъ. Какія церковныя силы могутъ способствовать тому, что сила Церкви будетъ принята жизнью, что освященіе историческаго процесса станетъ творческимъ и мощнымъ? Средневѣковая теократія является роковымъ опытомъ «клирократіи»; этотъ опытъ кончился, клиру никогда и нигдѣ не вернуть себѣ того положенія, какое онъ занялъ въ Западномъ христіанствѣ въ силу ряда историческихъ причинъ. Задача преображенія міра въ духѣ Церкви является чисто мірянской задачей — не въ томъ смыслѣ, что міряне должны здѣсь дѣйствовать отдѣльно отъ клира, а въ томъ смыслѣ, что дѣйствуя вмѣстѣ съ клиромъ міряне должны все же взять на себя главную работу. Возвратъ къ церковной культурѣ является единственнымъ выходомъ изъ тѣхъ внутреннихъ тупиковъ, въ которыхъ очутились христіанскіе народы, въ томъ числѣ и Россія; въ частности возрожденіе Россіи заключается не въ одномъ политическомъ и экономическомъ ея устроеніи, но еще больше въ выпрямленіи ея духовной силы, въ цѣлостномъ раскрытіи этой силы. Возрожденіе Россіи будетъ полнымъ, творческимъ, глубокимъ лишь въ томъ случаѣ, если путь Россіи будетъ освященъ идеей церковной культуры. Я не касаюсь здѣсь всѣхъ сложныхъ вопро-

совь, связанныхъ съ проблемой построения православной культуры въ будущей Россіи, — мнѣ достаточно только подчеркнуть, что возрожденіе Россіи не можетъ быть глубокимъ и творческимъ въ осуществленія и расцвѣта замысла православной культуры. Русская интеллигенція и русскій народъ должны стать едины именно на этомъ пути, и вождями въ этомъ устремленіи къ православной культурѣ должно быть объединеніе мірянъ, несущихъ знамя Православной культуры. Въ единой жизни Церкви клиръ (не самъ, но вмѣстѣ съ мірянами, будучи однако предстоятелемъ мірянъ, «церковнаго народа») хранить преемственно: благодатную силу священства, безъ котораго невозможно совершеніе таинствъ, какъ основной животворящей силы Церкви, — а міряне (тоже вмѣстѣ съ клиромъ, но уже не замѣщаемые клиромъ) несутъ свое великое служеніе Церкви черезъ твореніе церковной культуры.

Путь православной культуры именно въ этомъ и освобождается отъ роковыхъ ошибокъ средневѣковья. Наше Движеніе есть начало этого великаго дѣла, есть первые, хоть и слабые въ проявленіи, но могучіе въ своемъ вдохновеніи начатки построения православной культуры. Движеніе должно расширить свои границы, должно быть не только объединеніемъ вѣрующей и ищущей вѣры молодежи, но должно включить въ свой составъ и зрѣлое поколѣніе, отвѣтственное за устройство русской жизни. Всѣ задачи Движенія такъ органически связаны въ немъ, такъ изнутри предопредѣлены его преданностью Церкви и его церковно-мірянскими задачами, что ограничить Движеніе первой задачей было бы невѣрно. Помогая отдѣльнымъ своимъ членамъ укрѣпляться въ своей религиозной жизни, ведя ихъ къ Церкви и творя свою «миссіонерскую» задачу, Движеніе должно быть въ то же время творческой силой жизни, реальнымъ и дѣйственнымъ ея факторомъ.

Не утопія ли все это? Не дышетъ ли

все это дерзкимъ самомнѣніемъ? Не чувствуется ли въ этомъ планѣ старая интеллигентская закваска, — во всѣхъ этихъ «міровыхъ» масштабахъ и непосильныхъ задачахъ?

Эти вопросы законны, эти сомнѣнія понятны, но и отвѣтъ на нихъ не труденъ. Вся «утопія» замысла православной культуры (которая была и раньше, но не была осознана до конца) заключается въ нашей вѣрѣ въ Церковь. Да, мы вѣримъ въ Церковь, какъ силу устройства жизни, вѣримъ въ Церковь, какъ цѣль исторіи, — и въ этой вѣрѣ гораздо больше реализма и трезвости, чѣмъ въ теоріи прогресса или въ социальныхъ утопіяхъ. О «дерзкомъ самомнѣніи» было бы умѣстно говорить, если бы мы вѣрили въ Движеніе, какъ организацию — но для насъ Движеніе не есть самодовлѣющая организациа, а есть лишь средство въ построении жизни. Любя Движеніе и работая въ немъ, мы служимъ не «интересамъ» Движенія, а интересамъ Церкви: мы **черезъ Движеніе** служимъ ей. Какое самомнѣніе вѣрить въ священный символъ и творческую силу Церкви? Какъ бы ни было слабо въ своей реальности Движеніе, но правда и сила его идеи не могутъ быть поколеблены этой слабостью Движенія.

И если Движеніе въ своихъ широкихъ замыслахъ вызываетъ упрекъ въ томъ, что оно не освободилось отъ «интеллигентщины», то на это должно сказать, что грѣхъ и неправда нашей интеллигенціи заключался не въ ея идеализмъ, а въ ея ирреализмъ. Отсутствие трезвости, чувства реальности вытекали вовсе не изъ идеализма интеллигенціи, а наоборотъ, они то и мѣшали идеализму, превращая его въ роковой утопизмъ. Поскольку мы ~~хотимъ~~ служить Россіи, подымая священный стягъ православной культуры, мы раскрываемъ церковный смыслъ того лучшаго, чѣмъ жила русская интеллигенція. Не упрекъ, а похвала заключена въ мысли, что Движеніе близко къ былой интеллигенціи въ сво-

ей безпредѣльной преданности тому, что оно считаетъ священнымъ. Лишь бы это священное было подлинно, а не лживо, глубоко, а не поверхностно священнымъ.

Тема о Россіи, глубоко лежитъ въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка. Но въ Движеніи нашемъ эта тема о Россіи раскрывается, какъ замыселъ православной культуры, какъ поставленіе Церкви въ основу жизни. Движеніе должно вести къ Церкви, но оно одновременно должно нести начало церковности въ жизнь. Нельзя мыслить Церковь отвлеченно, внѣ исторіи, внѣ родины; но нельзя мыслить

и родину внѣ Церкви. Церковь и родина — священны для насъ, но это не два священныхъ начала, а одно. Служа Церкви, привлекая сердца отпавшихъ къ церкви, мы служимъ тѣмъ обновленію родины, а служа родинѣ черезъ устроеніе ея жизни по путямъ православной культуры, мы служимъ Церкви. Это расширяетъ наши задачи? Да, но и окрыляетъ насъ. Это намъ не по силамъ? Да, но въ правдѣ церковности, въ правдѣ идеи православной культуры открываются новыя силы. Съ нами Богъ.

В. В. Зѣньковскій.

Борьба за вѣру въ СССР.

(Обзоръ за 1930 г.).

1930 годъ начался въ области борьбы съ религіей подъ лозунгами «сокрушительнаго удара по религіи» 1), «ликвидации Церкви и полнаго уничтоженія религіозныхъ предразсудковъ» 2), антирождественская кампанія оказалась кульминаціоннымъ пунктомъ страшнаго антирелигіознаго штурма, подготовленнаго лѣтомъ 1929 г., и, начиная съ осеннихъ мѣсяцевъ, стремительно и систематически проводившагося. — Церкви закрывались сотнями, на примѣръ 3), въ Бдожецкомъ округѣ, гдѣ съ 1917 года по 1 сентября 1929 г. изъ 320 церквей было закрыто всего 12, «за время антирождественской кампаніи прикрыто свыше 100 церквей», «въ Тульскомъ округѣ изъ 760 церквей съ октября по январь закрыто 200» и т. д. Въ началѣ 1930 года было приступлено уже къ массовому выселенію сельскаго духовенства наравнѣ съ «кулаками». Тѣ «служители культа», которые еще удерживались на мѣстахъ, жили подъ такимъ гнетомъ, что положеніе ихъ становилось совершенно непереносимымъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе непосильнаго переобремененія налогами, неплатежъ которыхъ влекъ за собой неизбѣжный арестъ. Къ Пасхѣ разгромъ религіозныхъ орга-

низаций долженъ былъ завершиться почти полнымъ уничтоженіемъ ихъ, а къ концу года такими насильственными способами должна была быть «ликвидирована» и сама религія. «Безбожникъ у станка» 4) писалъ: «Въ теченіе 1930 года мы должны превратить нашу красную столицу въ Москву безбожную, наши деревни въ безбожныя колхозныя деревни».

Эта насильственная «ликвидация» религіи натолкнулась на сильное сопротивление вѣрующихъ массъ. Ярославскій вынужденъ былъ признать, что «въ дѣлѣ антирелигіозной пропаганды отсутствіе серьезной подготовки, мысль о томъ, что это можетъ пойти самотекомъ, что можно однимъ штурмомъ религію уничтожить, приводитъ къ совершенно отрицательнымъ результатамъ». 5) Результатомъ насильственныхъ методовъ явилось «усиленіе религіознаго фанатизма въ массахъ». Въ рядѣ мѣстъ коллективизация срывалась именно вслѣдствіе того, что увязывалась съ насильственнымъ внѣдреніемъ безбожія. Пришлось приостановить безбожный штурмъ, а это означало срывъ всего намѣченнаго плана и внесло въ конечномъ результатѣ страшную дезорганизацию въ безбожный станъ. Значительное вліяніе оказало при этомъ и загра-

ничное движеніе протеста, явившееся выраженіемъ возмущенія широкихъ иностранныхъ круговъ крайней антирелигіозной политикой совѣтской власти. Большое значеніе имѣла и мудрая политика митрополита Сергія и другихъ руководителей религіозныхъ организацій, не поддавшихся на провокацію власти. Провокація заключалась въ томъ, чтобы вызвать ихъ на такіе акты, которые смогли бы быть истолкованы какъ политическое противодѣйствіе, и усилили бы позицію тѣхъ, кто настаивалъ на продолженіи крайняго антирелигіознаго курса. Какъ извѣстно, провокаціонная политика совѣтской власти въ отношеніи отвѣтственныхъ руководителей Церкви выразилась въ это время въ вопіющей исторіи съ пресловутымъ «интервью», въ связи съ которымъ, къ сожалѣнію, пришлось и приходится слышать необоснованныя и несправедливыя сужденія въ отношеніи митрополита Сергія, вмѣняющія ему въ преступленіе то, что на самомъ дѣлѣ было трагической жертвой *).

Отказъ отъ осуществленія плана немедленной «ликвидации религіозныхъ предрасудковъ» былъ возвѣщенъ сначала извѣстной статьей Сталина «Головокруженіе отъ успѣховъ» (2 марта) и затѣмъ циркуляромъ Ц.К.В.К.П., обнародованнымъ 15-го марта. Въ этомъ циркулярѣ осуждались «совершенно недопустимыя искривленія партійной линіи въ области борьбы съ религіозными предрасудками». Наиболѣе ретивые и послѣдовательные проводники крайняго курса теперь были объявлены «головотяпами» и «уклонистами» и даже въ отдѣльныхъ

*) Специальный разборъ вопроса о роли отвѣтственныхъ руководителей церкви въ событіяхъ истекшаго года не входитъ въ планъ настоящей сводки. Это — совершенно особая тема. Сейчас же хочется лишь отмѣтить вдумчивый и глубоко прочувствованный отвѣтъ И. А. Лаговскаго, Г. П. Федотову, напечатанный въ декабрьскомъ номерѣ «Вѣстника». Съ основными доводами И. А. Лаговскаго, приводимыми имъ въ защиту линіи мит. Сергія трудно не согласиться.

случаяхъ подверглись репрессіямъ. Руководители совѣтской политики, слѣдуя своему обыкновенію, взваливали на мелкихъ исполнителей ихъ же собственныхъ распоряженій отвѣтственность за неудачные результаты насильственной антирелигіозной политики.

Послѣ этого поворота появились «вредныя настроенія», что партія, молъ, и въ антирелигіозной работѣ даетъ ходъ назадъ, отступаетъ отъ взятой линіи 6); «нѣкоторыя безбожныя организаціи свертываютъ свою работу, совершенно не противодѣйствуя кулацко-поповской агитаціи»; «подымаютъ головы кулаки, попы, антисовѣтскіе элементы» 7); «многіе округа и районы впали въ другую крайность: стараются открывать огуломъ всѣ церкви» 8). «Безбожникъ» отъ 30-го мая жалуется на то, что теперь «на мѣстахъ кое-гдѣ въ организаціяхъ С. В. Б. царить путаница въ этомъ вопросѣ: шатанія и колебанія, качаніе справа налево и снова направо, упадочничество и уныніе»...

Пасхальные праздники, долженствовавшіе стать любѣдоноснымъ завершеніемъ антирелигіознаго штурма, въ дѣйствительности прошли, согласно свидѣтельству иностранныхъ корреспондентовъ, въ сравнительно болѣе праздничной атмосферѣ, чѣмъ минувшее Рождество.

Конечно, зигзагъ сталинской политики былъ лишь временнымъ и частичнымъ отступленіемъ; никакой перемѣны въ отношеніи коммунистической партіи къ религіи онъ не означалъ. По утвержденію «Безбожника» 9) «ни о какомъ измѣненіи партійной линіи не можетъ быть и рѣчи». «Линія коммунистической партіи есть линія рѣшительной и беспощадной борьбы съ религіей» 10), зато нельзя не видѣть, что этотъ поворотъ деморализующе подѣйствовалъ на безбожниковъ, а съ другой стороны, онъ подбодрилъ и оживилъ дѣятельность защитниковъ религіи.

Объ этомъ оживленіи религіозной дѣятельности очень обильный матеріалъ да-

еть сама безбожная печать. Она подчеркивает, что «въ условіяхъ ожесточенной классовой борьбы церковники и сектанты перешли въ открытое наступленіе» 11). Тотъ же журналъ 12) жалуется на то, что «религіозныя организациі... усиливаютъ свою дѣятельность». «Церковь умирать не хочетъ. Хватаясь руками озлобленнаго кулачества за всякую возможность, она пытается укрѣпиться и даже перейти въ контръ-наступленіе, пользуясь происшедшими этой зимой перегибами при коллективизациі» 13).

«Всячески изворачиваясь въ узкихъ для него совѣтскихъ условіяхъ, классовый врагъ переходитъ въ контръ-атаку» 14).

Особенно пугаетъ безбожниковъ «утонченность и гибкость работы религіозниковъ», которая «состоитъ въ томъ, что они пытаются теперь перекраситься въ совѣтскій цвѣтъ» 15).

«Попы и сектанты пытаются по новому обмануть трудящихся, чтобы сохранить свое вліяніе надъ массами и вести ихъ... Отъ изворотливой поповщины всего можно ждать» 16). «Изворотливость религіозниковъ, пытающихся сочетать свою контръ-революціонную сущность съ самой что ни на есть «совѣтской» внѣшностью, необходимо разоблачать на каждомъ шагу» 17).

Партсовѣщаніе по вопросамъ антирелигіозной работы, состоявшееся въ первыхъ числахъ сентября, обратило особое вниманіе не то, что «церковники усиленно «пролетаризируютъ» свои ряды, вовлекая въ церковныя совѣты работницъ. Такъ, въ церковномъ совѣтѣ Троицко-Сергіевской общины 6 рабочихъ. Предсѣдатель церковнаго совѣта на Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ — рабочій и т. д.» 18).

Въ Кинешемскомъ районѣ одинъ священникъ «чтобы замаскировать свою агитацию, поступилъ въ батраки. И вотъ этотъ «батракъ» время отъ времени собираетъ бѣдноту и середняковъ и агитируетъ ихъ...»

Въ результатъ «этотъ контръ-революціонеръ въ рясахъ привлекъ на свою сторону основную массу крестьянъ (середняковъ и бѣдноту)» 19). «Религіозники» во многихъ мѣстахъ имѣютъ большое вліяніе на рабочихъ. «Б. у ст.» 20) отмѣчаетъ, что «цѣлыя артели изъ-за религіозныхъ соображеній не работаютъ въ религіозные праздники».

Распространяется это вліяніе даже на членовъ коммунистической партіи и комсомола. «Безб. у ст.» жалуется на то, что «у части работниковъ появляются колебанія и шатанія, нерѣдко доходящія до открытаго примиренческаго отношенія къ борьбѣ съ религіей» 21). На Мишеронскомъ стеклозаводѣ (Московской области) во многихъ квартирахъ не только рабочихъ, но «даже и членовъ партіи, комсомольцевъ висятъ цѣлыя иконостасы. Аккуратно празднуютъ церковные праздники» 22). Тотъ же журналъ рассказываетъ о томъ, какъ въ одной мѣстности Нижегородскаго края «попики учли моменты и рѣшили закружить партійнаго человѣка». «Обидно не то, добавляетъ «Безбожникъ», что изъ нашихъ рядовъ выбылъ одинъ свихнувшійся, а обидно то, что попики въ данномъ случаѣ побѣдили, что они хитро пытаются ослабить наши ряды, а мы не даемъ должнаго отпора».

Можно было бы еще остановиться на рядѣ примѣровъ — секретаря ячейки комсомола (въ Рязанскомъ округѣ), который вѣритъ въ Бога, вѣритъ въ чудо обновленія иконъ, діакона Гусева «бывшаго коммуниста и отвѣтственнаго уѣднаго работника», который «немало способствуетъ славу чудотворнаго колодца», «попа, созывающаго крестьянскіе литературные вечера въ церковной сторожкѣ» и т. д., но размѣры настоящей сводки не позволяютъ этого сдѣлать.

Спеціально слѣдовало бы остановиться на томъ, какъ «церковь разлагаетъ нашихъ дѣтей» 23). Особый интересъ представляетъ борьба за религію внутри колхозовъ, которые по идеѣ должны были

быть абсолютно безбожными, а на самом деле таковыми часто не бывают.

Антирелигиозная печать дает также обильный материал, свидетельствующий о том, что усиление активности вѣрующихъ массъ часто сопровождается большимъ религиознымъ подъемомъ, особенно въ связи съ различными чудесными явлениями, которыхъ въ этомъ году, судя по безбожной прессѣ, было особенно много. «Безбожникъ у станка» рассказываетъ о «массовыхъ кампаніяхъ церковниковъ, выражающихся въ «массовомъ обновленіи иконъ» 24). Въ номерѣ 16-мъ того же журнала говорится о томъ, что «за послѣднее время въ Рязанскомъ округѣ участились случаи обновленія иконъ. Усиленно заработали попы и сектанты, которые перекочевываютъ въ Рязанскій округъ даже изъ Кіева». Объ этомъ же имѣется рядъ сообщений и изъ другихъ мѣстъ, также какъ и о возникновеніи отмѣченныхъ исцѣленіями «святыхъ источниковъ», и о другихъ чудесныхъ явленияхъ. Интересны также и проскальзывающіе черезъ безбожную печать свѣдѣнія о различныхъ святыхъ старцахъ, странникахъ и т. д. Все это свидетельствуетъ о большомъ напряженіи религиозной жизни значительныхъ слоевъ русскаго народа.

Что же касается безбожнаго движенія, то съ одной стороны, нужно отмѣтить большой численный ростъ «Союза воинствующихъ безбожниковъ» (3½ милліона человекъ, судя по «Безбожнику» отъ 15 авг.), но съ другой стороны, по свидетельству той же антирелигиозной прессы, многіе члены союза являются «липовыми безбожниками» 25). «Будемъ говорить фактами. На Конотопскомъ желѣзнодорожномъ узлѣ 12 тысячъ рабочихъ, изъ нихъ 3.300 числятся членами СБВ, но на 60 проц. — это члены бумажные. Никакой работы среди нихъ не ведется, даже членскихъ взносов не платятъ по 5-10 мѣсяцевъ... Былъ рядъ случаевъ, когда церковные праздники прогулива-

ютъ тѣ, кто числится по спискамъ «безбожниковъ», жалуется на «низкое качество работы безбожныхъ организацій» и «Антирелигиозникъ» 26). А въ «Безб. у станка» мы находимъ слѣдующее признаніе.

«Бываютъ случаи, когда члены СБВ своимъ образомъ жизни дискредитируютъ и безбожниковъ, и совѣтскую власть» 27).

Въ общемъ получается впечатлѣніе, что безбожники до сихъ поръ не оправились отъ удара, нанесеннаго имъ этой весной, когда былъ сорванъ ихъ стремительный штурмъ на религію. «Упадочническія» настроенія въ ихъ рядахъ оказались настолько сильными, что даже въ моменты усиленія всевозможныхъ репрессій и террора (въ связи съ неудачами пятилѣтки) безбожники особой активности не проявили и усилить методы насилія въ отношеніи религіи не рѣшились. Очень ужъ плачевны результаты зимнихъ «лѣвыхъ перегибовъ».

Все это, конечно, не означаетъ, что коммунистическая власть прекратила борьбу съ религіей. Отказываясь отъ нѣкоторыхъ наиболѣе крайнихъ, насильственныхъ методовъ борьбы, она въ то же время оставила въ силѣ всю систему планомернаго удушенія религіи и даже постепенно все больше и шире ее разворачиваетъ. Обработка въ безбожномъ духѣ молодыхъ поколѣній, окончательная отмѣна воскреснаго отдыха, различные виды прямого и прикровеннаго гоненія за религиозность и многое другое — все это ставитъ религиозныя организаціи и отдѣльныхъ вѣрующихъ въ неимовѣрно тяжелое и трудное положеніе.

Въ концѣ лѣта имѣла мѣсто попытка поднять новый «ударный» походъ противъ духовенства, путемъ огульнаго обвиненія въ сокрытіи размѣнной монеты. Въ газетахъ печатались доносы, сообщалось объ арестѣ подъ этими предлогами священнослужителей. Мѣстами дѣло доходило до процессовъ (въ Твери былъ

присужденъ къ разстрѣлу священникъ Гвоздевъ). Но потомъ эта кампанія какъ то заглохла.

Осенью «на фронтъ борьбы съ религіей», судя по «Бѣднотѣ» отъ 20 ноября, царило затишье. Нѣкоторое оживленіе стало наблюдаться лишь въ связи съ приближеніемъ антирождественской кампа-

- 1) «Антирелигіозникъ», № 1. 1930 г.
- 2) «Комсомольская Правда» 17/I 1930.
- 3) «Антирелигіозникъ» № 3.
- 4) № 4. 1930.
- 5) «Безбожникъ» 25/Ш. 1930 г.
- 6) «Комсом. Правда». 30/IV.
- 7) «Безбожникъ» у станка» № 7.
- 8) «Б. у ст.» № 7.
- 9) 25/IV.
- 10) «Безбожникъ» 25/V.
- 11) «Безб. у ст.» № 19.
- 12) № 16.
- 13) № 16.

ніи. Въ газетахъ печатаются широковыщательные призывы, приказы, циркуляры и т. д. Но судить о томъ, какова будетъ въ дѣйствительности эта «ударная кампанія» мы сможемъ уже только послѣ праздниковъ.

Кирилль Шевичъ.

- 14) № 16.
- 15) «Б. у ст.» № 19.
- 16) «Б. у ст.» № 19.
- 17) № 19.
- 18) «Б. у ст.» № 19.
- 19) «Б. у ст.» № 19.
- 20) № 19.
- 21) «Б. у ст.» № 19.
- 22) «Б. у ст.» № 17-18.
- 23) Тамъ-же.
- 24) «Б. у ст.» № 19.
- 25) «Б. у ст.» № 17-18.
- 26) «Антирелигіозникъ» № 6.
- 27) № 19.

Религіозно-Педагогическій Кабинетъ въ 1929-30 году

(I. X. 29. — I. X. 30).

Въ минувшемъ году Р. П. Кабинетъ функционировалъ въ слѣдующемъ составѣ — проф. Зѣньковскій, о. С. Четвериковъ, А. С. Четверикова, И. А. Лаговскій, Л. А. Зандеръ (въ Прибалтикѣ), о. Г. Шумкинъ, А. Ф. Шумкина, С. С. Шидловская. Въ срединѣ года въ составъ Кабинета вошелъ еще новыи членъ Н. Н. Афанасьевъ.

Въ этомъ году разнообразныя виды работы Р. С. Х. Д. среди дѣтей и юношества («Витязи», «Скауты Р. С. Х. Д.», «Дружина дѣвочекъ», «Содружество», «Воскресныя школы», и «Дѣтскіе уголки») охватили около полутора тысячъ дѣтей и юношей. До сихъ поръ Р. П. Кабинетъ исполнялъ роль центрального органа по педагогической работѣ Р. С. Х. Д. — ему принадлежало идейное и методическое руководство всей работой.

Разработка такого типа работы среди юношества, который, удовлетворяя всѣмъ пѣннымъ запросамъ и интересамъ совре-

менной молодежи, учелъ бы все достигнутое въ этомъ отношеніи въ опытѣ работы міровыхъ организаций и въ то же время вмѣщаль бы всю полноту духа православія, соотвѣтствовалъ бы русскимъ національно-религіознымъ особенностямъ, стоитъ въ центрѣ вниманія Р. П. Кабинета.

Р. П. Кабинетъ принималъ непосредственное и постоянное участіе въ созданіи и развитіи идеологии существующихъ юношескихъ и дѣвическихъ организаций, въ выработкѣ программы и плановъ работы, слѣдилъ за текущей работой, участвовалъ въ обсужденіи и учетѣ достигнутыхъ результатовъ.

Р. П. Кабинетъ въ лицѣ отдѣльных своихъ членовъ принималъ участіе во всѣхъ конференціяхъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Въ теченіе года были посѣщены слѣдующія конференціи: двѣ—юношескаго Содружества (проф. В. В. Зѣньковскій, А. С. Четверикова, И. А. Лагов-

скій), конференція дѣвочекъ (И. А. Лаговскій). Въ теченіе лѣта члены Кабинета посѣтили всѣ лагери Р. С. Х. Движенія для молодежи: проф. Зѣньковскій посѣтилъ лагерь для мальчиковъ въ Чехословакии и Германіи, для дѣвочекъ въ Германіи и Франціи, А. С. Четверикова участвовала въ веденіи дѣв. лагерей въ Германіи и Франціи; о. С. Четвериковъ участвовалъ, какъ пастырь, въ жизни мужского и женскаго лагерей во Франціи, принималъ участіе въ качествѣ лектора въ организованной послѣ лагеря школѣ для подготовки руководителей; И. А. Лаговскій посѣтилъ лагерь для мальчиковъ во Франціи и также былъ лекторомъ въ школѣ для руководителей.

Наконецъ Р. П. Кабинетомъ было подготовлено и организовано Р. П. Совѣщаніе — годовой дѣловой сѣздъ всѣхъ работниковъ юношескихъ отдѣловъ Р. С. Х. Движенія. Слѣдуетъ отмѣтить глубоко отрадный фактъ участія въ работахъ Совѣщанія ряда педагоговъ средней школы, не членовъ Движенія. Частная гимназія В. П. Кузѣминой въ Софіи выразила желаніе называться гимназіей Р. С. Х. Движенія. Гимназія прислала на Совѣщаніе двухъ делегатовъ.

Религіозно-Педагогическое Совѣщаніе нынѣшняго года является послѣднимъ, созваннымъ и организованнымъ Р. П. Кабинетомъ. Въ дальнѣйшемъ они становятся дѣломъ самого Движенія и организуются уже особымъ Центральнымъ органомъ.

Основное исканіе всей современной педагогической мысли — исканіе цѣлостной школы, ясно знающей свои цѣли, построющей свое воспитаніе и образованіе въ одномъ духѣ, исходя изъ единаго, всеобъемлющаго принципа.

Въ издаваемыхъ Кабинетомъ «Бюллетеняхъ» въ минувшемъ году былъ напечатанъ рядъ статей, посвященныхъ вопросамъ обоснованія и раскрытія идеи цѣлостной православной педагогической

системы. Отмѣтимъ слѣдующія статьи:

Проф. В. В. Зѣньковскій — «Национальное воспитаніе». «Искусство и духовная жизнь въ нахъ».

Л. А. Зандеръ — «Наши религіозно-педагогическія задачи».

В. А. Зандеръ — «О движеніяхъ» (платика въ религіозномъ воспитаніи).

А. С. Четверикова — «Проблемы искусства въ религіозномъ воспитаніи». «Искусство и воспитаніе».

И. А. Лаговскій — «Неотложное» (Задачи созданія цѣлостной православной педагогической системы). «Религіозная культура тѣла».

Разработкѣ темы о религіозной школѣ, путяхъ ея осуществленія былъ посвященъ специальный, открытый для всѣхъ желающихъ семинаръ.

Въ общей сложности участниковъ семинара было 25 человекъ. Собранія семинара происходили еженедѣльно.

Предсѣдатель Р. П. Кабинета — В. В. Зѣньковскій составилъ проектъ «Основныхъ положеній религіозной школы».

Проектъ разосланъ ряду лицъ и учреждений съ просьбой сообщить свои замѣчанія, возраженія, дополненія.

Религіозно-Педагогическому Кабинету удалось начать работу по ознакомленію народнаго учительства съ основными идеями цѣлостной религіозной педагогической системы. Въ январѣ 1930 г. въ г. Рѣжицѣ (Латвія) состоялся организованный секретаремъ Прибалтики Л. А. Зандеромъ (членомъ Кабинета) при ближайшемъ участіи Р. П. Кабинета — Р. П. сѣздъ. На сѣздѣ присутствовало свыше 80 человекъ, главнымъ образомъ, студентовъ высшихъ педагогическихъ курсовъ и учителей. Работа сѣзда была сконцентрирована вокругъ основной темы о томъ, что такое цѣлостная религіозная школа и какъ можно начать ея осуществленіе. Эта тема послѣдовательно развивалась и разрабатывалась и въ

докладахъ, и въ дискуссионныхъ собранияхъ, и въ семинаріяхъ.*).

Послѣ Рѣжиджаго сѣзда членъ Кабинета И. А. Лаговскій — посѣдилъ рядъ городовъ и мѣстечекъ Латвіи и Эстоніи (Двинскъ, Пыталово, Вышгородъ, Рига, Валкъ, Юрьевъ, Ревель, Нарва, Печеры). Всюду, кромѣ докладовъ на общія темы, были проведены собранія для руководителей дѣтско-юношеской работы и отчасти учительства.

Лѣтній сѣздъ Р. С. Х. Движенія въ Прибалтикѣ тоже удѣлил много вниманія вопросамъ цѣлостной религіозной системы.

Въ теченіе сѣзда функционировало два специальныхъ семинара «Религіозная работа среди мальчиковъ и дѣвочекъ», (проф. В. В. Зѣньковскій) и «Религіозно-педагогическій» (И. А. Лаговскій) съ общимъ количествомъ участниковъ въ 60 человекъ. Среди участниковъ семинаровъ было много квалифицированныхъ педагоговъ.

Непосредственно за сѣздомъ Р. С. Х. Движенія въ Эстоніи состоялись два сѣзда духовенства (въ Пюхтицѣ и Печерскомъ монастырѣ), организованные синодомъ эстонской православной Церкви. На сѣздахъ было около 50 человекъ священнослужителей.

Духовенство, очень болѣзненно переживая отходъ молодежи югъ религіи, сознаетъ, что оно въ данный моментъ бессильно что либо сдѣлать: старые пути не дѣйствительны, новыхъ нѣтъ.

Вопросы о работѣ среди молодежи, о путяхъ и формахъ ея. захватили собраніе, около нихъ шли самыя оживленныя бесѣды. Одинъ изъ батюшекъ чрезвычайно сильно и ясно выразилъ общее настроеніе духовенства: «Господинъ профессоръ — обратился онъ къ председателю Религіозно-Педагогическаго Кабинета Р. С. Х. Д., В. В. Зѣньковскому, — придите къ намъ, помогите намъ, пришлите вашихъ работниковъ, вашихъ сек-

*) Подробный отчетъ см. «Вѣстникъ». № 3. 30 т. «Бюллетень Р. П. Кабинета».

ратарей, чтобы они организовали молодежь, показали и намъ, какъ можно и нужно работать».

Въ минувшемъ году Р. П. Кабинетъ совместно съ представителями другихъ православныхъ церквей началъ работу по объединенію на почвѣ работы среди молодежи дѣятелей среди молодежи всѣхъ православныхъ церквей.

Въ ноябрѣ сего года въ Салоникахъ состоялась междуправославная конференція, посвященная вопросу объ общеправославныхъ путяхъ въ работѣ среди молодежи и вопросамъ объединенія православнаго міра на этой почвѣ.

Идеологическая литературная подготовка этой конференціи въ своей основной части была поручена Р. П. Кабинету. Осуществляя это ответственное порученіе, Р. П. Кабинетъ издалъ на французскомъ языкѣ два номера «Бюллетеней», гдѣ были помѣщены рядъ статей, съ одной стороны пропагандирующихъ идею, конференціи, раскрывающихъ ея смыслъ, съ другой — являющихся матеріаломъ для работы предстоявшей конференціи.

Религіозно-Педагогическій Кабинетъ, какъ и прежде, въ теченіе этого года съ особымъ вниманіемъ слѣдилъ и слѣдитъ за жизнью Сов. Россіи, особенно за всѣмъ касающимся религіозной жизни въ Россіи, борьбы безбожниковъ съ религіей и педагогической работы.

Въ этомъ году помимо статей и замѣтокъ, опубликованныхъ по-русски, въ иностр. журналахъ были напечатаны слѣдующія статьи членовъ Кабинета:

В. В. Зѣньковскій. Развитие русской педагогики въ XX стол. съ «Handbuch der Erzoehenwissenschaft».

И. А. Лаговскій. «L'Eglise militante» «Crucifie Le» (Foi et vie) «Crucify Him» («The Student World»).

Къ сожалѣнію недостатокъ средствъ, главнымъ образомъ, для выписки соответственной литературы не позволяетъ Кабинету поставить эту работу еще шире и плодотворнѣе.

Религіозно-педагогическое совѣщаніе.

24, 25 и 26 сентября, непосредственно за дѣловымъ годичнымъ съѣздомъ, тамъ же въ Менюль, состоялось четвертое религіозно-педагогическое совѣщаніе Движенія.

Совѣщаніе носило въ этомъ году нѣсколько иной характеръ: оно впервые работало, какъ высшій законодательный органъ Движенія для всей педагогической работы Движенія.

Это измѣненіе вызвано большимъ развитіемъ всей этой работы и необходимостью дать ей нѣкоторую законченную форму.

Двѣ задачи стояли передъ совѣщаніемъ: заслушавъ информацію о всѣхъ видахъ работы съ юношествомъ и дѣтьми, существующей въ Движеніи, высказать сужденіе объ этой работѣ, и вторая — поставить передъ Движеніемъ новыя темы, можетъ быть, даже нѣсколько непосильныя, но которыя жизненно уже выросли внутри Движенія и требуютъ своего осознанія.

За недостаткомъ мѣста невозможно дать болѣе или менѣе обширную информацію о дѣтской и юношеской работѣ Движенія. Отмѣтимъ только, что работа съ мальчиками ведется сейчасъ въ Парижѣ, Прагѣ, Берлинѣ, Ригѣ, Брно и Софій. Лагери были устроены во Франціи, Чехіи, Германіи и Болгаріи.

Работа съ дѣвочками существуетъ въ Парижѣ, Берлинѣ и Прагѣ. Лагери для дѣвочекъ были устроены во Франціи и Германіи; воскресно-четверговыя школы для дѣтей функционируютъ въ Парижѣ, Брно, Ригѣ, Ревелѣ, Нарвѣ, Двинскѣ и почти по всей французской провинціи (путемъ заочнаго преподаванія).

Клубы молодежи и другіе типы работы, гдѣ одновременно участвуютъ и мальчики и дѣвочки, приняты въ Парижѣ, Берлинѣ и отчасти въ Моравской Тшебовѣ.

Работа съ мальчиками, разбросанная

по разнымъ мѣстамъ и странамъ, выдвигаетъ вопросъ о нахожденіи возможно большаго единства въ духѣ и формахъ этой работы. Теоретически Движеніе не находитъ, въ настоящій моментъ, возможнымъ принять какую либо одну форму работы. (или витязей или скаутовъ), въ качествѣ основной, но руководители работы считаютъ необходимымъ стремиться къ возможно большому единству

Вторымъ, довольно сложнымъ вопросомъ былъ вопросъ о клубахъ для молодежи и въ частности о танцахъ въ нихъ. О. С. Четвериковъ отмѣтилъ, что клубы не могутъ разсматриваться, какъ форма жизни **самого** Движенія; поэтому нельзя клубы отождествлять съ Движеніемъ и требовать отъ нихъ несвойственнаго имъ. Надо помнить, что въ клубы приходитъ молодежь, которая еще не принадлежитъ къ Движенію и приходится ее брать такой, какой она есть.

Вопросъ же о танцахъ въ клубѣ долженъ рѣшаться въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Большой радостью для Движенія было присутствіе на конференціи начальницы русской гимназіи въ Софій В. П. Кузьминой, связавшей свою гимназію съ идеей Движенія. Этотъ фактъ, на ряду съ чувствомъ большой радости, вызываетъ чувство глубокой отвѣтственности.

Трудна педагогическая работа Движенія. Трудно общеніе съ живыми душами; трудна современная жизнь; трудна тема христіанства въ условіяхъ современности. Можетъ быть, никогда христіанству не было такъ трудно проходить черезъ міръ, какъ теперь. Принудить міръ принять тѣ или другія формы жизни — нельзя: міръ возможно только преобразить. Основная тема Движенія, преобразование жизни, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и главная тема всей педагогической работы, всей работы съ молодежью.

Въ этомъ открывается великая цѣль-

ность и единство юношеской, и чисто движенческой работы. «Надо быть со Христомъ (Движеніе) въ современности (молодежь), мужественно и свободно», какъ закончилъ свое заключительное слово на совѣщаніи предсѣдатель В. В. Зѣньковскій.

Резолюціи годичнаго сѣзда и религіозно-педагогическаго совѣщанія.

1. Движеніе считаетъ приемлемымъ для себя только типъ работы органической, разумѣя подъ этимъ, что работа среди дѣтей и юношества ведется въ духѣ Движенія и силами самого Движенія.

2. Основной смыслъ и цѣль работы заключается въ содѣйствіи зарожденію и раскрытію въ юной душѣ духовной жизни.

3. Правильное раскрытіе національнаго чувства является одной изъ глубокихъ сторонъ духовной жизни и условіемъ ея полноты и живости. Поэтому въ работѣ Движенія должно быть обращено особое вниманіе на религіозное освѣщеніе и углубленіе національнаго сознанія.

4. При выборѣ путей и формъ работы должны быть проявлены особая осмотрительность и вкусъ въ смыслѣ соотвѣтствія ихъ съ общимъ духомъ и замысломъ Движенія.

5. Работа типа клубовъ является религіозной задачей, поставленной передъ Движеніемъ условіями современной жизни. Отвѣтственность и трудность этой работы требуютъ, чтобы организація и веденіе клубовъ поручалась лицамъ и группамъ, могущимъ создать и охранить общую религіозную направленность, какъ основной тонъ клубной работы.

6. Существеннымъ для пониманія и

правильной постановки спорта должно быть признано то, что спортъ въ своей основѣ есть не столько физическое, сколько духовное явленіе.. Спортъ можетъ быть цѣннымъ путемъ въ духовномъ воспитаніи человѣка, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу своей близости къ духовной сторонѣ, юнъ таитъ въ себѣ несомнѣнную угрозу остановки духовнаго роста, опасность вырожденія въ такъ называемое «спортсменство». Основная задача заключается въ умѣншіи использовать благодѣтельные стороны спорта въ цѣляхъ такой организаціи душевно-тѣлесной жизни, чтобы тѣло стало послушнымъ инструментомъ духа. Спортивные интересы и задачи должны быть рѣшительно и послѣдовательно подчинены основной цѣли всей работы — пробужденію и питанію духовной жизни, должны содѣйствовать ей.

7. Руководителями работы могутъ быть только члены Движенія. Исключенія допускаются лишь по рѣшенію мѣстныхъ органовъ, отвѣтственныхъ за работу среди дѣтей и юношества.

Примѣчаніе. Существеннымъ условіемъ, содѣйствующимъ развитію и укрѣпленію правильнаго духа работы, является возникновеніе кружковъ руководителей.

8. Созданіе кадровъ руководителей движенцевъ является одной изъ основныхъ потребностей ведущейся работы. Необходима организація краткосрочныхъ курсовъ, сѣздовъ руководителей, религіозно-педагогическихъ сѣздовъ, посылка членовъ Движенія, выдѣлившихся своими педагогическими способностями, въ спеціальныя школы и т. д.

9. Учреждается педагогическій центръ въ составѣ трехъ лицъ о. С. Четверикова, И. А. Лаговскаго и А. И. Никитина. Предсѣдатель педагогическаго комитета выбирается его членами.

Финансовый отчетъ Р.С.Х.Д. во Франціи за 1930 годъ

За послѣдніе три года бюджетъ мѣстнаго Движенія во Франціи постепенно увеличивался: съ 14.500 фр. фр. въ 1927 г. онъ былъ доведенъ въ отчетномъ году до 368.402,25 фр. фр.

Такой ростъ бюджета непосредственно связанъ съ ростомъ и расширеніемъ дѣятельности Движенія во Франціи.

До 1927 г. Движеніе во Франціи не ставило широкихъ задачъ; дѣятельность его протекала, гл. обр., въ организациіи студ. кружковъ, лекцій, собраний, докладовъ, лѣтнихъ сѣздовъ, не требовавшихъ большихъ средствъ. Въ 1927 году были сдѣланы попытки объединенія молодежи и дѣтей. Дѣятельность эта, начавшись съ группы въ пять дѣтей, быстро стала развиваться. Въ настоящее время существуетъ уже четыре специальныхъ отдѣла (мальчиковъ — «Витязи», дѣвочекъ, Юношеское Содружество и Воскр.-Четв. Школа), нѣсколько юношескихъ клубовъ и спортивныхъ организацій. Работа среди юношества и дѣтей объединяетъ свыше тысячи молодежи разнаго возраста. Въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ работа ведется въ теченіе всего года: зимой—въ Центръ Движенія, 10, бул. Монпарнассь, лѣтомъ въ лагерь; кромѣ того, устраиваются прогулки, сѣзды, экскурсіи и т. д. Первый лагерь — для мальчиковъ — былъ устроенъ въ 1927 г.; послѣ этого, черезъ годъ былъ устроенъ лагерь и для дѣвочекъ. Число участниковъ въ лагеряхъ стало быстро увеличиваться. Слѣдующая таблица показываетъ ростъ лагерей нашего Движенія:

Лагерь мальчиковъ, годъ	м. руков.	дѣвочекъ, д. руков.		
1927	40	5	—	—
1928	80	9	56	6
1929	110	12	85	8
1930	120	18	105	10

Съ развитіемъ дѣятельности, какъ сре-

ди всѣхъ слоевъ русской эмиграціи въ Парижѣ и въ провинціи Франціи, такъ, особенно, среди молодежи, потребовались и значительныя средства. Трехъ комнатъ, занимаемыхъ ранѣе Движеніемъ въ помѣщеніи 10, бул. Монпарнассь, стало недостаточно; явилась настоятельная нужда въ руководителяхъ отдѣлами; нужны были средства и для пріобрѣтенія лагернаго инвентаря (палатки и проч.), для оплаты труда специально приглашаемыхъ въ лагерь врачей, руководителей физическаго воспитанія и др. Кромѣ того, не всѣ дѣти могутъ платить полностью за свое содержаніе въ лагеряхъ; поэтому необходимо изыскивать средства и на стипендіи. Этими причинами и объясняется ростъ бюджета Мѣстнаго Движенія.

Доходы Движенія: Приходъ Мѣстнаго Движенія слагается изъ разныхъ статей. Первая статья — денежныя поступленія, связанная съ текущей работой Движенія, какъ то: членскіе взносы, плата за абонементъ въ библіотекѣ, взносы за лагерь, сѣзды и проч.. Суммы, получаемыя по этой статьѣ, составляютъ почти половину нашего бюджета (45,25 %). Вторая статья прихода — Финансовая Кампанія. Съ указаннымъ выше ростомъ дѣятельности Движенія и съ уменьшеніемъ субсидій отъ друзей - иностранцевъ, размѣры суммъ, подлежащихъ сбору во время Фин. Кампаній, постепенно, изъ года въ годъ, увеличиваются. До сихъ поръ намѣчаемыя для сборовъ суммы удавалось собирать:

Въ 1927 г.	фр. 29.000
» 1928 г.	» 63.144
» 1929 г.	» 100.858
» 1930 г.	» 108.153

Третья статья прихода — субсидія отъ УМСА, распредѣляемая нашимъ Мѣстнымъ Движеніемъ, и, наконецъ, послѣдняя статья прихода — специальныя сред-

ства, получаемыя изъ Англии и отъ друзей Движенія. Кромѣ указаной субсиди, секретарь Движенія во Франціи и завѣд. Воскр.-Четверг. Школой (частично) по-

лучаютъ содержаніе непосредственно отъ УМСА.

Общая картина прихода и расхода рисуется въ слѣдующемъ видѣ:

	Приходъ	Расходъ
	во фран. франкахъ	
1. Общій и Студенческій Отдѣлы	18370.50	136871.00
2. Царьовъ	20085.75	27373.00
3. Воскр.-Четверг. Школа	4680.00	10829.00
4. Отдѣлъ дѣвочекъ	5762.75	18818.25
5. Лагерь дѣвочекъ	40102.50	58085.50
6. Отдѣлъ мальчиковъ («Витязи»)	6483.00	26107.25
7. Лагерь мальчиковъ	63928.25	71864.00
8. Курсы руководителей Отд. мальчик.	1160.75	4735.00
9. Ю. Содружество и Юношескій Клубъ	6398.50	5900.25
10. Студенческій Клубъ	4246.50	7819.00
		171218.50
11. Финансовая Кампанія 1930 г.	104274.50	—
12. Субсиди: а) отъ Центра РСХД.	6000.00	—
б) отъ УМСА	63125.00	—
13. Пожертвованія изъ Англии	21737.50	—
14. Стипендиі для неимущихъ дѣтей въ лагеряхъ.	17241.75	—
15. Центру Движенія отъ Ф. Кампаніи	—	18145.00
	Итого: 383597.00	386547.25
Дефицитъ подлежащій покрытію въ началѣ будущаго года	2950.25	
	Балансъ: 386547.25	386547.25

Расходы Движенія: Какъ видно изъ указанной таблицы, основные расходы падаютъ на Общій и Студенческій Отдѣлы. Расходы послѣдняго — Студ. отдѣла составляютъ сравнительно небольшую сумму; главный расходъ связанъ съ общей работой и въ частности съ платой за помѣщеніе: аренда, отопленіе, освѣщеніе.

содержаніе его и ремонтъ. Какъ сказано выше, площадь, занимаемая Движеніемъ, съ каждымъ годомъ увеличивалась; сейчасъ Движеніе занимаетъ 14 комнатъ, включая и залъ; плата за помѣщеніе въ этомъ году была повышена.

Расходы по Общему Отдѣлу выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

в) Плата за помѣщеніе и связанные съ нимъ расходы	57644.25
б) Содержаніе служащихъ, бібліотекаря, завѣд. Отдѣлами, Ю. Содружествомъ и Воскр.-Четверг. Школой	39998.25
в) Расходы по организаціи и проведенію Финансовой Кампаніи	8435.75
г) Студ. Съѣзды, разъѣзды лекторовъ по студ. и раб. центрамъ Франціи	21853.75

д) Почтовые и канцелярскіе расходы	4013.25
е) Курсы, библіотека, печатаніе лекцій, соціалн. страхованіе	2322.00
ж) Разные (общія собранія, помощь др. отдѣламъ и др.)	2603.75

Итого: 136871.00

Расходы Отдѣловъ непосредственно связаны съ текущей работой ихъ и ея руководителей; (по церкви: — содержаніе церкви, покупка свѣчей, утвари и проч.; Воскр.-Четверг. Школѣ — покупка пособій, плата учительницамъ, устройство праздниковъ и чая для дѣтей; отдѣламъ мальчиковъ и дѣвочекъ: — содержаніе двухъ отвѣтственныхъ руководителей, сѣзды, экскурсіи, плата за гимнастическій залъ). Лагеря, какъ указано выше, требуютъ значительныхъ затратъ; далеко не всѣ изъ участниковъ могутъ платить полностью за свое содержаніе; не всѣ могутъ оплатить проѣздъ по желѣзной дорогѣ и т. д.; Движенію приходится помогать неимущимъ. Руководительскій составъ лагерей обычно работаетъ безъ жалованья, но Движеніе оплачиваетъ ему продовольствіе и проѣздъ. Приобрѣтеніе спортивнаго снаряженія, транспортъ инвентаря, плата за мѣсто, вознагражденіе служебнаго персонала (врачъ, завѣд. хозяйствомъ и др.), совершается за счетъ Движенія. Наконецъ, 18145 фр. фр. изъ

общей суммы, собранной во время Финансовой Кампаніи, переданы, согласно рѣшенія Общаго Годового Съѣзда, Центру Движенія, на расходы по общей работѣ Движенія.

Для ревизіи прихода и расхода суммъ Общимъ Собраніемъ дѣйствит. членовъ Движенія избрана Ревизіонная Комиссія въ составѣ: прот. А. Калашникова, ген. Е. К. Миллеръ, Б. К. Филитисъ, П. Т. Лютова, Г. Д. Бахрушина и В. М. Плечева, отчетъ которой будетъ своевременно помѣщенъ въ «Вѣстникѣ».

Заканчивая отчетъ, мы считаемъ нашимъ нравственнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность всѣмъ жертвователямъ, обычно такъ чутко откликающимся на нужды Движенія, всѣмъ нашимъ иностраннымъ друзьямъ, субсидирующимъ Движеніе, и всѣмъ участникамъ сбора средствъ въ февралѣ мѣсяцѣ прошлаго года.

1 января 1931 года.

Ф. Т. Пьяновъ.

Секретарь РСХД во Франціи.

Изъ жизни Движенія.

Рига: Наша работа идетъ въ двухъ главныхъ направленіяхъ. Это — кружки и педагогическая работа. Скажу кратко о томъ и другомъ.

О кружкахъ:

1). Въ понедѣльникъ собирается литературическій кружокъ подъ руководствомъ протодіакона о. Василия Мельникова. Кружокъ недавно образовавшийся; въ него вошла часть членовъ другого, болѣе стараго кружка имени Креста Господня.

2). По вторникамъ собирается кружокъ изученія Россіи (называется также кружкомъ по изученію русской культуры). Тоже новый кружокъ. Основателемъ его является молодой студентъ Боря Плюхановъ. Члены, главнымъ образомъ, абитуриенты Ломоносовской гимназіи. Программа этого кружка въ деталяхъ еще не разработана. Послѣднимъ докладомъ въ ихъ кружкѣ былъ «Состояніе Руси до татарскаго ига».

3). Въ этотъ же день собирается и кружокъ имени Креста Господня. Состоитъ изъ пяти членовъ; изучаютъ евангеліе отъ Маттея. Во главѣ кружка А. І. Бервальдъ и М. И. Мезись.

По средамъ спѣвки движенческаго хора. Изучаемъ церковныя пѣснопѣнія подъ руководствомъ о. Іоанна Янсона и о. В. Мельникова

По четвергамъ собираются три кружка:

4). Кружокъ имени св. ап. Павла. Изучаетъ кружокъ жизнь и труды Апостола Павла. Въ основѣ — его посланія (въ данный моментъ посланія къ Коринѳянамъ). Параллельно дѣлаются доклады на поднятыя на бесѣдахъ темы въ связи съ дѣятельностью ап. Павла.

5). Кружокъ Креста Господня, выдѣлившійся изъ коренного кружка Креста Господня, исключительно женскій. Цѣль кружка — изученіе хрістіанскаго вѣроученія и жизни. Были слѣдующіе доклады: «Цѣль хрістіанской жизни», «Цѣль личной жизни», «Божіе милосердіе», «Молитва», «Исповѣдь», «Мирность сердца» и др. Теперь берутся выдержки изъ Евангелія и кто нибудь изъ членовъ развиваетъ ихъ въ небольшомъ докладѣ. Какъ пособія употребляются: «Кругъ православнаго чтенія», «Чтеніе хрістіанина на каждый день», и др.

6). Третьимъ кружкомъ, собирающимся по четвергамъ, является Болотовскій кружокъ (им. проф. Болотова). Руководитъ кружкомъ доцентъ, историкъ В. В. Преображенскій. Кружокъ состоитъ исключительно изъ дѣвушекъ лѣтъ 18-21. Программа кружка очень разнообразна: изученіе Евангелія, житій святыхъ и т. д. Недавно занимались изученіемъ наиболѣе характерныхъ типовъ русской литературы, устраивали литературные суды, диспуты... Теперь кружокъ готовится отмѣтить 30-лѣтіе со дня смерти проф. Болотова. Къ этому дню кружокъ выпускаетъ журналъ, гдѣ будутъ помѣщены статьи и иллюстраціи къ нимъ членовъ Болотовскаго кружка; журналъ будетъ по-

священъ, конечно, проф. Болотову.

7). Въ субботу, послѣ всенощной, у насъ собирается студенчѣскій кружокъ им. Ев. Іоанна, въ составѣ — 5 человекъ. Все студенты. Основанъ А. В. Буковскимъ. Цѣль кружка — изученіе хрістіанскихъ истинъ и примѣненіе ихъ въ жизни. Въ основѣ программы — Евангеліе отъ Іоанна. Кружокъ новый, много философствующій. Были слѣдующіе доклады: 1) «Догматы Пресв. Троицы въ связи съ прологомъ Ев. отъ Іоанна (I. 1-5), 2) «Страшный судъ», 3) «Крещеніе», 4) «Любовь къ Богу». Въ кружкѣ обсуждаются всѣ вопросы, возникающіе при чтеніи Евангелія отъ Іоанна.

8). По воскресеньямъ, отъ 12 до 2 часовъ собирается кружокъ, руководимый М. И. Мезись, называемый «Покровскимъ» (или «Покрова Божіей Матери»). Кружокъ большой, состоящій исключительно изъ дѣвушекъ 18-22 лѣтъ. Всѣ онѣ фабричныя служащія. До сихъ поръ кружокъ занимался разборомъ и характеристикой русскихъ женскихъ типовъ по житіямъ и литературнымъ произведеніямъ (Лиза Калитина, Юліанія Лазаревская и др.).

9). Вечеромъ, по воскресеньямъ же, собирается педагогическій кружокъ (отъ 6-8 часовъ). Предсѣдательница кружка Н. Н. Македонская. Члены — всѣ, принимающіе участіе въ воскресной школѣ; всего 6 человекъ. Цѣль кружка — изученіе педагогики въ религіозномъ освѣщеніи. Въ кружкѣ разрабатывается программа слѣдующаго воскресенья и ведутся бесѣды на различныя темы, разрѣшаются общими усиліями недоумѣнія, у кого какія возникали во время работы. Былъ докладъ «О религіозномъ воспитаніи». Теперь готовимся къ дискуссіи «Пути религіозно-педагогическаго воспитанія». На одномъ изъ собраній общими силами была разработана программа рождественскаго утренника для дѣтей воскресной школы; дѣти, кстати сказать, остались очень довольны этимъ утренникомъ.

Педагогическая работа:

Работа съ мальчиками идетъ подъ руководствомъ Н. П. Литвина, Вани Пошвайло и Коли Земмеринга. Въ понедѣльникъ у насъ открытіе организаціи «Витязи».

Воскресная школа состоитъ изъ 4 группъ.

Сейчасъ организованы курсы по изученію языковъ: англійскаго, нѣмецкаго, французскаго, и государственнаго.

Организованъ иконописный кружокъ при Движеніи. Члены его пока не движенцы.

Существуетъ благотворительное содружество имени св. Николая, во главѣ съ М. И. Мезисъ.

Наши задачи на будущее:

Самая ближайшая и очень важная задача — устроить съѣздъ Прибалтики въ Ригѣ (Съѣздъ состоялся и прошель очень хорошо. Ред.) Отъ Риги выбрана представителемъ на съѣздъ Н. Э. Кирпичникова. Затѣмъ стоитъ на очереди открытіе дѣтскаго сада. Но однимъ намъ было бы трудно; поэтому мы рѣшили объ-

единиться съ мѣстнымъ Дамскимъ Комитетомъ при Просвѣтительномъ обществѣ. Содержаніе д. сада обойдется около 3000 латъ въ годъ (открываемъ пока на годъ), т. е. около 15.000 франковъ или 600 долларовъ. Движеніе должно вложить въ это дѣло половину. Мы надѣемся достать эти средства съ помощью Владыки. Программу мы надѣемся ввести религіозно-педагогическую.

Существуетъ намѣреніе создать общедвиженческія собранія — кружокъ для большаго объединенія всѣхъ движенцевъ между собою, гдѣ кружковцы дѣлились бы своими впечатлѣніями о работѣ, информировали бы другъ друга о сдѣланномъ и т. д. Необходимость въ созданіи такого болѣе тѣснаго объединенія очень и очень чувствуется. Существующія общія собранія уходятъ на разрѣшеніе различныхъ техническихъ задачъ. Поэтому то такъ трудно охарактеризовать интересы нашего рижскаго Движенія въ цѣломъ, и приходится говорить лишь о кружкахъ. Отсюда и возникло желаніе устраивать общія собранія идеологическаго характера.

«Старому Другу».

Мы печатаемъ полученный редакціей «Вѣстника» въ отвѣтъ на просьбу о дружественной критикѣ нашего журнала заставляющей глубоко задуматься человѣческой документъ.

Дорогой «Вѣстникъ».

Вы хотите стать другомъ и совѣтникомъ читателей, просите ихъ сотрудничества, критики и т. д.

Такъ выслушайте же меня.

У Васъ много заслугъ, много достоинствъ... Первая заслуга, что вы вообще существуете... Вы — почти единственный религіозный журналъ... Вы будите мысль, зовете къ личному духовному совершенству, къ борьбѣ съ атеиз-

момъ... Все это несомнѣнно заслуги предъ Богомъ, Церковью и Родиной.

Но чтобы Вы не возгордились, перестану хвалить.

Простите, у васъ есть и недостатки.

Послѣднія ваши книжки менѣе интересные, чѣмъ первыя. Сотрудники Ваши не имѣютъ времени писать короче, веле-рѣчивы, что, впрочемъ, вы и сами сознаете. Вооружитесь ножницами, красными чернилами, карандашемъ.

«Вѣстникъ» становится узко специальнымъ, помимо своего «Движенія» знать ничего не хочетъ.

Совершаются великія событія, умираютъ и поставляются патріархи, ссорятся и раздражаютъ ризу Христову ми-

трополиты, поступаютъ на службу въ ГПУ, обновляютъ церковь, а Вы, зная все это, преступно молчите.

Удѣлите хоть 2—3 страницы «церковной хроникѣ». Вы зовете интеллигенцію къ примиренію съ церковью... Я интеллигентъ, я хочу мириться съ церковью... Укажите же, гдѣ та церковь, съ которой я долженъ мириться?

М. Евлогій? Да вѣдь онъ запрещенный въ священнослуженіи, кощунственно дерзаетъ священнодѣйствовать.

Это называется «Евлогіанскій расколъ». (Увѣренъ, что изъ угодничества ему вы никогда бы не помѣстили въ «Вѣстникѣ» этихъ словъ).

М. Антоній? Да вѣдь онъ держится еретическаго мнѣнія объ искупленіи. А кромѣ того, по вашему «одержимъ реставраторскими тенденціями» (для насъ ясное и категорическое заявленіе м. Антонія о томъ, что спасеніе Россіи въ православной народной монархіи весьма пріемлемо).

М. Сергій? Да вѣдь онъ на службѣ въ ГПУ.

М. Александръ Введенскій? Да вѣдь онъ обновленецъ, чекистъ виновникъ разстрѣла м. Веніамина. (А скажите по совѣсти: развѣ вы отрицаете необходимость церковныхъ реформъ и обновленія?).

Такъ укажите, гдѣ же церковь, съ кѣмъ мириться интеллигенту?

По неволѣ думаешь по лютерански: «Церковь есть невидимое общество святыхъ»...

Замалчивая все это, не отражая дѣйствительной церковной жизни съ ея достижениями и недостатками, Вы растеряете послѣднихъ своихъ подписчиковъ и обречете себя на умираніе.

Такъ-то.

Не обижайся, «Вѣстникъ», на горькую правду.

Помоги вамъ Господь.

Старый Другъ.

Обвиненія въ томъ, что «Вѣстникъ», будто бы, становится узко специальнымъ «помимо своего Движенія знать ничего не хочетъ», какъ намъ кажется, не совсѣмъ заслуженныя, оставимъ пока мѣсть въ сторонѣ. Пусть читатели сами выскажутся по этому поводу. Жестокій упрекъ въ томъ, что «Вѣстникъ» якобы «преступно молчитъ» по поводу церковныхъ событій, просто фактически не вѣренъ — ни одно крупное событіе въ церковной жизни не оставалось безъ отклика, безъ освѣщенія на страницахъ «Вѣстника».

Дѣло не въ обвиненіяхъ и упрекахъ. Есть нѣчто гораздо болѣе важное и страшное въ письмѣ. Неизвѣстный авторъ письма заболѣлъ тяжкой мукой утраты сознанія реальности Православной Церкви, не знаетъ, гдѣ Православная Церковь, да и существуетъ ли она вообще.

Православное пониманіе Церкви Христовой, какъ живого единства, — въ полнотѣ таинственнаго Тѣла Христова, — небесной и земной Церкви, кажется ему ложнымъ, приводящимъ къ неразрѣшимымъ трудностямъ, непримиримымъ противорѣчіямъ. Ему представляется, что единственнымъ выходомъ изъ раскрывшагося предъ нимъ трагическаго тупика является отказъ отъ православнаго пониманія Церкви Христовой, принятіе протестантскаго пониманія ея, какъ «невидимаго общества святыхъ». Читателямъ «Вѣстника», думаемъ, понятны и близки та глубокія скорбь и вмѣстѣ острая тревога, которую вызвало и вызываетъ это письмо. Оно у каждого изъ насъ требуетъ спредѣленнаго, продуманнаго и пережитого отвѣта на вопросъ, что такое Церковь Христова, требуетъ уясненія и усвоенія основныхъ истинъ православнаго ученія о Церкви. Тотъ духовный тупикъ, въ какомъ оказался авторъ письма, является предостереженіемъ для всѣхъ. Из-

вѣстная растерянность, беспомощность автора, не умѣющаго соединить православное пониманіе Церкви съ церковной эмпиріей, съ фактическимъ состояніемъ Церкви, свидѣтельствуегъ прежде всего о неясности, расплывчатости догматическаго сознанія автора. Догматъ — не отвлеченная истина, и не аксіома въ смыслѣ математическомъ. Догматъ заключаетъ въ себѣ моментъ тайны, содержитъ «неизрѣченныя откровенія». Но вмѣстѣ съ тѣмъ догматъ выражаетъ, закрѣпляетъ живой опытъ Церкви, опытъ духовной жизни, онъ свидѣтельствуегъ, какъ Церковь, будучи союзомъ б о г о ч е л о в ѣ ч е с к и м ъ, восприняла, осознала и пережила, постигла данную богооткровенную тайну. Догматъ въ словесной формѣ сжимаетъ, сгущаетъ полноту благодатнаго, соборнаго и вмѣстѣ человѣческаго постиженія истины. Догматы не отдѣлимы отъ опыта жизни въ Церкви. Они раскрываются только черезъ трудъ надъ созданіемъ въ себѣ «сокровеннаго челоуѣка сердца въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа». (1 Петр. 3, 4), уясняются только въ опытѣ личной духовной жизни. «Заучить» догматы невозможно. Заучить можно словесную чеканку догмата, а силу, дѣйствіе его, таинственную глубину и благодатную содержательность можно только пережить, познать, трудясь надъ собой, живя полнотой всецерковнаго опыта. Вмѣстѣ съ тѣмъ догматы — въ ихъ чудоносной («изволися Духу Святому и намъ») четкости словесныхъ выраженій истины являются п р а в и л а м и, канонами вѣры, по которымъ мы должны провѣрять свой личный опытъ жизни, изъ нихъ мы должны исходить и къ нимъ возвращаться въ своей личной и общей церковной жизни. Они основа и питающая сила и нашей обще-церковной духовной жизни — но вмѣстѣ съ тѣмъ они и самое содержаніе этой жизни. Мы в ѣ р у е м ъ, чтобы обрѣсти способ-

ность духовно жить, но, начиная жить, обрѣтаемъ раскрытіе, познаніе того, что мы приняли вѣроу...

Поэтому, погрѣшность, поврежденность догматическаго с о з н а н і я ведетъ — Господь хранить иногда отъ этого, но это уже исключеніе, а не существо — къ **жизненной** неправдѣ, таить въ себѣ опасность духовнаго крушенія, кризиса, возможность ложнаго и лгунаго опыта. Самое опасное, что эта болѣзнь поражаетъ прежде всего натуры, дѣйствительно и дѣйственно религиозныя, стремящіяся жить полнотой своей вѣры. Къ сожалѣнію, мы, православныя, рѣдко думаемъ объ этомъ, беззаботны по части догматическихъ вопросовъ, «неповинны въ догматическомъ интересѣ». Мы пребываемъ во власти спускающихся и расплывчатыхъ домысловъ и догадокъ, подчасъ ничего общаго съ православнымъ ученіемъ не имѣющихъ. Мы боимся труда надъ выработкой догматическаго сознанія, часто даже видимъ въ этомъ трудѣ скорѣе нѣчто опасное, соблазнительное, чѣмъ обязательное для каждаго христіанина «знаніе своего упованія», **готовность и долгъ** дать **отвѣтъ** о своемъ упованіи каждому вопрошающему (1 Петр. 3, 15).

Редакція въ дальнѣйшемъ помѣститъ рядъ статей, посвященныхъ раскрытію и уясненію православнаго ученія о Церкви и нацѣтается, что въ нихъ будетъ данъ отвѣтъ по существу затрагиваемыхъ авторомъ письма вопросовъ.

Сейчасъ же только отмѣтимъ, что уже въ первыхъ двухъ пунктахъ «сомнѣній» автора есть непримиримое противорѣчіе. «М. Евлогій, полагаетъ авторъ письма, запрещенный въ священнослуженіи, — кощунственно дерзаетъ священнодѣйствовать». М. Антоній держится «еретическаго ученія объ искупленіи». Но вѣдь «запрещеніе» владыки М. Евлогія исходитъ какъ разъ отъ того органа, главой котораго является іерархъ, придерживающійся еретическаго ученія», іерархъ, по

логикъ автора, тѣмъ самымъ опороченный, не могущій быть носителемъ и выразителемъ голоса Церкви. О к а н о н и ч е с к о й незаконности запрещенія, наложеннаго на м. Евлогія, «Вѣстникъ» не разъ писалъ. Но и съ точки зрѣнія автора письма «запрещеніе», какъ наложенное органомъ, во главѣ котораго стоитъ еретичествующій, тоже не м. б. признано дѣйствительнымъ.

Утвержденіе относительно м. Сергія, что будто бы онъ находится «на службѣ у ГПУ»—**утвержденіе безответственное**, представляющее **отголосокъ клеветническихъ сплетень**, распускаемыхъ врагами церкви. Одно можемъ сказать, среди высшихъ руководителей Церкви въ Россіи, даже находящихся въ оппозиціи м. Сергію, ни у кого нѣтъ ни малѣйшаго подозрѣнія относительно личной чистоты и искренности м. Сергія. Это слѣдовало бы намъ всѣмъ запомнить, пережить, всегда помнить и разъ навсегда отказаться отъ **бездоказательныхъ опрочиваній архипастыря** русской православной церкви. Можно не соглашаться съ его церковной политикой, тактикой, какъ это и дѣлаютъ нѣкоторые изъ іерарховъ въ Совѣтской Россіи, но не судить его, ничего не зная достоверно, такъ грубо и опрометчиво, какъ это обычно у насъ дѣлается.

Въ письмѣ есть одна особенность, которая проливаетъ свѣтъ на многое и вмѣстѣ открываетъ возможность выхода изъ тупика, въ которомъ оказался авторъ. Авторъ, въ сущности, имѣетъ, не православное, а католицизированное пониманіе Церкви:—Церковь, думаетъ авторъ, это ея іерархія; непогрѣшимость и святость Церкви выражается въ непогрѣшимости и святости іерархіи. Православное пониманіе Церкви иное. Ни іерархія ни міряне въ отдѣльности не образуетъ Церкви — единеніе мира въ союзѣ любви и благодатной жизни и тѣхъ, и другихъ

— вотъ въ чемъ существо церкви. «Священство» и «народъ церковный»—по православному взгляду не противостоятъ другъ другу, а восполняютъ другъ друга, и въ этомъ взаимовосполненіи и образуютъ живое единство таинственнаго тѣла Христова, образуютъ Церковь. Поэтому, «святость и непогрѣшимость» Церкви совсѣмъ не есть святость и непогрѣшимость іерархіи, священноначалія. Святость церкви **предполагаетъ въ предѣлѣ святость, какъ іерархіи, такъ и мірянъ**, но какъ слѣдствіе раскрытія присущей Ей святости, а совсѣмъ не какъ **основаніе** этой святости. Что касается «непогрѣшимости», то православная церковь никогда не усвояла непогрѣшимости **отдѣльнымъ лицамъ** и даже **собору лицъ**, хотя бы и облеченныхъ епископской властью. Непогрѣшимость принадлежитъ только Церкви въ цѣломъ, всецерковному соборному сознанию, а не **части** Церкви, какъ бы ни велики были ея іерархическія полномочія.

Есть основаніе думать, что авторъ письма въ своихъ мысляхъ и выводахъ не одинокъ. Это тѣмъ болѣе обязываетъ къ вдумчивому отношенію къ вопросамъ, затрагиваемымъ письмомъ, побуждаетъ къ настоящему труду надъ уясненіемъ православнаго пониманія Церкви, къ творческому труду надъ собственнымъ возрастаніемъ въ Церковномъ опытѣ.

И. Л.

Р. С. Пользуясь случаемъ, «Вѣстникъ» проситъ своихъ читателей высказаться по существу упрековъ, дѣлаемыхъ «Старымъ другомъ» «Вѣстнику», указать, въ чемъ онъ правъ и неправъ, высказать свои пожеланія, замѣчанія и т. д. Неизвѣстному же «Старому другу», «Вѣстникъ» шлетъ искреннюю благодарность за юкровенное письмо и отъ души желаетъ ему скораго и духовно вѣрнаго выхода изъ мучающихъ его сомнѣній и мукъ.

---

300 новыхъ подписчиковъ

«ВЪСТНИКЪ» проситъ всѣхъ своихъ читателей и друзей — находите всѣми силами новыхъ подписчиковъ. Говорите о «Вѣстникѣ», знакомьте съ нимъ, убѣждайте подписываться всѣхъ, кого можете, — батюшекъ, учителей, интеллигенцію.

«ВЪСТНИКЪ» пробуждаетъ религіозную мысль, волю, зоветъ къ дѣлу во имя Христа, ведетъ борьбу съ безбожіемъ, съ безрелигіозностью.

Сдѣлать **«ВЪСТНИКЪ»** извѣстнымъ многимъ, увеличить число его друзей и читателей — значитъ помочь Движенію, послужить дѣлу Христову.

Какую огромную энергію развиваютъ безбожники по распространенію безбожной литературы. И безбожные кружки, и отдѣльные безбожники берутъ на себя обязательства, во что бы то ни стало, распространить опредѣленное количество экземпляровъ безбожной печати, найти опредѣленное количество подписчиковъ. Отдѣльные кружки вступаютъ между собою въ соревнованіе, вызываютъ другъ друга на соревнованіе...

Если бы мы во имя Христово проявили хоть самую малую долю такой же энергіи, мы сдѣлали бы громадное дѣло.

Вѣрю, что мы можемъ, умѣемъ, должны организовать нашу волю во имя Христово.

Съ Богомъ, благословясь, сдѣлаемъ это.

ПРАВОСЛАВНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ

„ВѢСТНИКЪ“

Органъ русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(шестой годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хро-
нику антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-
національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Восемь разъ въ году «Вѣстникъ» выходитъ съ приложеніемъ Бюллетеней Религіоз-
но-Педагогическаго Кабинета, содержащихъ обзоръ основныхъ моментовъ теоріи и
практики современной религіозно-педагогической работы.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ отд. №			на годъ отд. №	
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.—фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шилл.	6 пен.	(при условіи посылки заказной бан- деролью 300 лей въ годъ).		
» Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
» Болгаріи	140 левъ	15 л.	» Чехослованіи	45 кр.	4 кроны
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Эстоніи	5.50 кр.	0.50 кр.
» Италіи	26 лиръ	2.50 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
» Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам. д.	0.15 дол.
» Литвѣ	13 литъ	1.20 л.			
» Литвѣ	13 литъ	1.20 л.			
» Польшѣ	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію,
Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ
пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказ-
номъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача
справокъ и указаній, а также полученіе
подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) Arch. W Sokovich, 1520,
Green str. SAN FRANCISCO, California.

2) Rev. B. Amatoff 592. Berlin New-
Hampshire

3) N. Stember. 62. East 121-st Str. NEW-
YORK.

4) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRI-
DGE.

Ю. АМЕРИКА. A. Vechniakoff. Caixa
3580. SAO PAULO. Brasil.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, March-
mont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: Л. Тарановскій, Светослав.
Тертер, 7. СОФИЯ.

БЕЛЬГІЯ: Mme M. A. Petroff, Jette
St.-Pierre, Hopital Brugmann. BRU-
XELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) V. Slepian Wielandstr.
49, BERLIN, Charlottenburg.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BER-
LIN S. W. 63.

3) D. Obolensky. Carlovitzstr. 15 DRES-
DEN.

4) W. Schwezoff Bahnhofstr. 6. II FREI-
BERG I. Sa.

КИТАЙ: 1) В. Коченова, Св. Алексѣвская
церковь, Зеленый Базаръ, Большой про-
спектъ HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffe
SHANGHAI.

ЛАТВІЯ: 1) F. Tsvirko. Turgeneva iela
2 ia, dz. 8. RIGA.

2) L. Gailit. Ludzas iela 3. DAUGAV-
PILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska. Ul. Dlugosza, 29
parter lewy. LWOW.

2) «Dobros», ul. Krakowskie Przedmiescie
53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ: Mr Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника
Anna Smirnoff, 10, Bd. Montparnasse,
PARIS. XV.

2) Mr. D. Schkott, 91, Bld. Gambetta,
NICE A. M.

3) V. Svirstchevsky, 33, rue Barême,
LYON.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, 271.
Belohorska, Brevnov. PRAHA.

2) V. Voskobonikov. Krajinsky urad odd.
39) Belnayova 1-3 BRATISLAVA.

3) V. Belousov, c|o A. Vissarionoff,
Falkenseinerova, ul. c. 49, byt. i. BRNO

ЭСТОНІЯ: 1) S. Polochensky, Balti Puu-
villa vabrik 5-4. TALLINNA.

2) H. Lange. Mal t. 4-1 TARTU.

3) V. Bucholtz. Helsingi 4, NARVA.

4) A. Sekst. Pihkva 43. PETSERI.